

A decorative border with intricate floral and scrollwork patterns in a dark brown color, framing the central text.

**Узнаю тебя в
толпе. Часть 1
(СИ)**

Мария Совицкая

Глава 1

Шумные столичные улицы произвели на девочку сильное впечатление. Она, правда, и раньше бывала в Москве, но или с классом на экскурсии, или с родителями... черт бы их побрал. А вот так, чтобы одной — никогда...

Уже три дня прошло после трагедии и ее побега. Вряд ли ее ищут — не нужна была она в своей семье. А теперь — воля. Вся ее жизнь сосредоточена в большой клетчатой сумке в руках и маленькой — на плече. Куда податься — Нина пока не имела понятия. Главное, что она забудет все и начнет жить заново.

У перехода на станции метро «Тверская» она остановилась и посмотрела на табло. Четырнадцатое августа тысяча девятьсот девяносто восьмого года. Жаркий, солнечный день уходящего лета. Она слышала по телевизору и радио о каком-то дефолте. Девочка, в силу своих семнадцати лет, не слишком интересовалась экономикой, больше — мальчиками и одеждой. Ну, дефолт. И что? В ее маленьком подмосковном городке жизнь итак была небогатой.

Первое, что она увидела — это толпу людей, которые о чем-то спорили и шумели рядом со зданием Сбербанка. Нина с интересом разглядывала их, особенно ей было любопытно, как одевались девушки. И она, в своих потертых джинсах и белой майке, показалась сама себе простушкой. Так... И волосы, ее темно-каштановую гриву ниже плеч, необходимо перекрасить в модный платиновый блонд, и вот также красиво подстричь, как у модной блондинки в конце очереди... Эти вопросы волновали ее больше, чем поиск жилья и работы в Москве.

Тем временем, толпа горячилась все больше.

- Почему не отдают наши вклады?! - доносились до девушки крики.

- Присваивают себе деньги вкладчиков, воры!

- Громить этот банк! Бейте стекла!

Действительно, в окна банка полетели булыжники. Толпа заходила ходуном. Нина увидела, как с разных сторон к людям подъезжают милицейские УАЗы, четыре машины.

- Сейчас такое начнется, - девушке не было страшно. Из-за своей провинциальной жизни она не видела таких интересных событий. Вместо того, чтобы уйти от греха подальше, она подошла еще ближе. Слушала и смотрела. Впитывала в себя все, как губка...

Люди пытались ворваться в банк, двери которого предусмотрительно запер высокий охранник в черном костюме. Толпа напирала, захватив с собой Нину — она уже не могла выбраться при всем желании. Стало страшно... Тем более, когда до нее донесся призыв, исходящий из рупора милицейской машины:

- Прекратить беспорядки! Всем разойтись!

Но обозленные люди расходиться не собирались. Нина заметила, как милиционеры скручивали и уводили в машины тех, кто был с краю. Послышались крики — где-то совсем недалеко заработали дубинки. Плач, снова крики. Толпа заволновалась, и люди побежали. Нина также была вынуждена бежать, увлекаемая потоком. Натыкаясь на чьи-то локти и

плечи, она пыталась выбраться.

Милиционеров стало еще больше. Они хватали всех без разбора — мужчин, женщин... Она увидела, как в УАЗ запихнули пожилую женщину с мальчиком-подростком.

Когда толпа чуть рассеялась, она вздохнула свободнее... и заметила, что на ее плече вместо маленькой сумочки болтается лишь ремень, на котором она висела. Бежевый ремень из кожзаменителя. У девушки перехватило дыхание. В этой сумочке было все. Паспорт, аттестат об окончании школы, кошелек...

Мысль посетила ее внезапно. Нужна помощь милиции. Ведь ее обокрали! Разве поиск воров и краденого — не их работа?

Подхватив большую клетчатую сумку, девушка выскочила на тротуар и замахала руками. - Помогите! - закричала она. - Сюда, ко мне!

Пока она кричала, ее несколько раз толкнули убегающие люди. Рядом остановился УАЗ, из него вышли двое молодых мужчин в форме.

- Смутьяны, - ухмыльнулся один из них. Подойдя к Нине, оба с презрением и недоверием посмотрели на нее.

- Чего орешь, малолетка обкуренная? - спросил второй. Оба были упитанными, крепкими и совсем недружелюбно настроенными. Нине стало обидно.

- Я не обкуренная, - с вызовом ответила она. - И не малолетка. Мне через неделю будет восемнадцать. - У меня сумочку украли, там паспорт был, деньги, аттестат...

Увидев ее реакцию, они засмеялись противным смехом, от которого ей захотелось бежать. Но было поздно — они уже подталкивали ее к машине.

- Вы мне поможете? - дрожащим голосом спросила она.

- Разберемся. Поехали в отделение.

- Я там заявление напишу, да? - она не теряла надежды.

Они не отвечали. Один сел за руль, а второй — на заднее сидение. Нине досталось место за железной решеткой. Пока они ехали, ее сильно трясло.

А потом — отделение с оштукатуренными стенами, толпа людей внутри, в которой невозможно было дышать. Твердая рука милиционера на ее локте. У всех забирали паспорта, отводили в так называемый обезьянник.

- Куда девчонку? - спросил тот, кто держал ее. - В обезьяннике места больше нет. Остаются гопники, проститутки и нарики.

Нина, услышав это, задрожала. Рука сжала ее локоть, будто успокаивая.

- Ну, нет. Девчонка еще совсем. Давай куда поспокойнее... Во! Вчера казино нелегальное брали. Там народ интеллигентный. Игроки, карманники, крупье... Выпусти их сегодня — всю Москву обчистят до копейки, но вот девку не обидят.

Ее повели по длинному коридору. По бокам — камеры, полные людей. В конце коридора сопровождавший ее милиционер остановился и снял с пояса ключи. Это был уже совсем другой сотрудник — старше предыдущего и более грубый. Он взял ее за плечо и толкнул в камеру. Там было семь мужчин и две женщины. Так как толкнули ее сильно, девушка чуть не упала.

- Да за что?! - воскликнула она. - Меня обокрали, и меня же в изолятор!

От падения ее спас вскочивший с пола парень лет двадцати трех. Невысокий, смуглый, темноволосый, с тяжелым подбородком. Он подхватил Нину и приобнял ее. Девушка подняла взгляд и увидела его глаза — темно-серые, как мокрый асфальт. Смотрел на нее парень с сочувствием и почти отеческой добротой. Он молчал, но Нина почувствовала

исходившую от него заботу и тепло.

- Спасибо, - проговорила она. Две девушки подвинулись, и Нина села на холодный пол рядом с ними. - Так вас что, вчера взяли?

Сероглазый молодой человек кивнул. Нина поежилась от холода. Девушки подстелили свои кофты, а вот у нее сумку отобрал милиционер. Увидев, что она мерзнет, он снял с себя кожную куртку и протянул ей.

- Еще раз спасибо, - улыбнулась Нина. Он провел рукой по подбородку, сглотнул и ничего не ответил. - Почему ты все время молчишь?

- Ему вчера три нижних зуба менты выбили, когда казино брали. Говорить больно, - ответил ей мужчина лет сорока, представительный и хорошо одетый, сидевший в углу напротив нее. - Это Андрей Сазонов, известный в узких кругах шулер.

Молодой человек, опустив глаза, скромно кивнул.

- Девушка, а тебя-то за что? - подала голос одна из ее соседок, симпатичная брюнетка в униформе крупье.

Нина представилась и вкратце рассказала, как она приехала сегодня в Москву и что с ней произошло после приезда.

- Кошмар, - возмутилась вторая девушка-крупье. - Ты же несовершеннолетняя. Совсем стыд потеряли!

- То ли еще будет, - подал голос один из мужчин.

В девять часов объявили отбой. Все уснули, а вот у Нины никак не получалось. Впечатление от сегодняшнего дня не давали ей покоя, а то, что произошло раньше, заставляло душить в груди рыдания. Она прикрыла рот рукой, чтобы не разбудить соседей, и тихо подошла поближе к решетчатой железной двери камеры. Пусть эти проклятые менты слышат!

Она увидела, как к двери подошел милиционер, один из тех двух, что посадили ее в УАЗ. Он уже не казался таким сытым и самодовольным — утомительный вечер сделал свое дело. Снисходительно посмотрев на девушку, он прислонился к стене.

- Ну, чего ревешь? - спросил он. - С тебя и взять-то нечего, даже паспорта нет. Что произошло-то? Назови телефон родителей...

- Нету родителей, - вздрогнула она, и слезы сразу покатились по щекам. - Никого у меня нет...

Глава 2

- И обязательно сделайте ей документы, - придерживая нижнюю челюсть, с трудом проговорил Андрей Сазонов. - Девчонка совсем одна в столице.

С этими словами он сунул в карман форменных брюк лейтенанта Россейкина пару крупных купюр.

- Слушай, шулер, - повеселел высокий, симпатичный кареглазый милиционер. - А мы разве не все у тебя изъяли при закрытии казино?

Андрей вздохнул и накинул на плечи куртку, в которую еще прошлой ночью куталась Нина. Ужас от того вечера еще не оставил его. К тому же, кажется, у него поднялась температура и очень болели десна, где еще недавно были совершенно здоровые зубы.

- Не все. Помогите Шишковой, будь человеком.

Лейтенант вспомнил свой недавний разговор с Ниной, и его передернуло.

- И без тебя помог бы. Этой девчонке такое пришлось пережить, нам и не снилось!

Коридоры отделения снова были полны. На сей раз, людей отпускали. Нина, выйдя из камеры, сразу кинулась к Андрею. У нее болело все тело — так неудобно было спать на полу несколько дней. Но ведь ему явно хуже...

- У тебя жар, - она провела ладонью по его разгоряченному лицу. - Лечи зубы, срочно!

Молодому человеку стало плохо. Он, опираясь на своих сокамерников, присел на скамейку рядом со стеной.

- Пойдем, - девушка-крупье, брюнетка Рита, обняла ее и повела к выходу. - Андрюху мы еще навестим. Его сейчас в больницу отвезут. Надо тобой заняться. Он сказал, нельзя тебя оставлять... Я комнату снимаю в Люберцах. Поживешь пока со мной...

На выходе из отделения ее остановил милиционер, которому она всю ночь изливала душу. Нина помнила, что его звали Николай Коренев. Тогда, узнав ее историю, он не удержался, и она увидела на его суровом лице выражение искреннего сочувствия.

- Подожди, Нинка. Куда ты без документов? Сейчас пойдем фотографироваться. Потом — в паспортный стол.

Нина оставила себе старое имя, а фамилию попросила записать бабушкину — Климова. Дату и место рождения записали с ее слов. Паспорт она получила через неделю.

- Делаешь первые успехи, Нина, - говорила ей Рита, когда они сидели у телевизора в коммунальной квартире в Люберцах. Сюда ее привела новая подруга после того, как их отпустили из отделения. Соседи — многодетная семья и пьющий ветеран Афганистана. - Двое мужиков в тебя влюбились, а ты только приехала. Один тебе даже документы сделал...

Нина отмахнулась от приятельницы, стыдливо покраснев.

В этот вечер Рита купила в палатке пиво. Они уже с наслаждением выпили по бокалу «Жигулевского», когда Нина забеспокоилась.

- Ритка, а как себя чувствует Андрей? Я так и не навестила его...

- Куда уж тебе было без паспорта шататься по Москве. Нормально все. Я его знаю три года. Сильный парень, и с зубами у него сейчас все в порядке.

- Я бы очень хотела его увидеть, - Нина опустила глаза. - Он так меня поддержал!

Рита внимательно посмотрела на нее и задумалась. Была в Нине своя, своеобразная прелесть. Не по моде, правда. Тонкое скуластое личико, большие грустные карие глаза, опущенные длинными ресницами. Про волосы и говорить нечего — красота! Рита знала, что Андрей запал на Нину. Как и лейтенант Коренев. Он довез Нину до дома после получения паспорта. Рита уже привыкла к Нине, но не сомневалась, что долго она в ее коммуналке не задержится.

- Увидишь еще, - снисходительно улыбнулась Рита. Она была всего на четыре года старше Нины, но явно больше знала о жизни. Работа в казино обогащала жизненный опыт. - Лучше скажи, что дальше делать собираешься? Учиться поступать, или работать? Паспорт тебе сделали, а вот аттестат придется в твой город ехать восстанавливать.

Нина подняла взгляд, и в нем была такая буря эмоций: ярость, беспомощность, страх... Рите стало не по себе.

- Ладно. Я поняла, что тебе туда возвращаться нельзя. Что-нибудь придумаем. С работой могу помочь! Я сейчас устроилась в новое шикарное казино. Там требуются официантки, крупье, на кухне, опять же, люди нужны... Разберемся.

В дверь их комнаты постучали.

- Ритка, тут к тебе молодой человек! - крикнул соседский сын. Девушка вскочила и поправила пышные светлые кудри перед зеркалом, висевшим на стене.

- Который, интересно?

Нина спрятала улыбку. За неделю жизни у Риты она поняла, что девушка явно не страдает без мужского внимания. Через минуту она вернулась в комнату, а следом за ней вошел Андрей. Посвежевший, одетый в стильную рубашку и светлые брюки, он держал в руках два больших пакета с разнообразными продуктами.

Нина пошла ему навстречу. Андрей протянул к ней руки.

- Ну, вот и я. Иди ко мне...

Девушка доверчиво прижалась к его плечу. Андрей гладил ее по волосам.

- Все хорошо. Я буду следить, чтобы ничего с тобой не приключилось.

Тем временем, Рита расставляла на столе привезенные Сазоновым сыр, ветчину, фрукты и несколько бутылок со спиртным.

- А ты знаешь, почему он все это привез? - подмигнула она. - Наш галантный Андрей знает, что три дня назад ты стала совершеннолетней!

Андрей, к сожалению, заехал ненадолго — у него были в Москве срочные дела. Пообещав в следующий раз привезти подарок, он расцеловал девушек и покинул их. Нина с тревогой смотрела, как его ладони скользнули вверх по спине подруги.

- Да нет у нас с ним ничего, - проворчала Рита, когда они убирали со стола. - Мы пара, но в другом смысле. Я помогала ему в выигрышах, а он платил мне кое-что. Ну, на том и подружились! К тому же, если у вас зарождается большое и светлое чувство, я буду только рада...

Глава 3

Лейтенант Коренев стал к своим двадцати восьми годам человеком довольно равнодушным и циничным. Ничего не поделаться — ежедневное общение с криминальным элементом в течение семи последних лет сделало его таким. Служить он начинал в 1991 году, будучи совсем молоденьким, только после армии. Тогда было все: и тошнота при виде трупов, и жалость к бомжам, и интерес к судьбе проституток. Ничего, пережил, и потихоньку рос себе по карьерной лестнице, прославив сотрудником надежным.

Однако, история его новой знакомой потрясла его. Почему он поверил — сам не знал. Возможно, просто повелся на красивые глазки. Он бы Шишковой этот паспорт и без шулерских денег сделал! Но, раз само в руки шло, зачем отказываться? Тем более, при сравнительно небольшой зарплате ему приходилось еще кормить не совсем здорового деда, который его когда-то вырастил, а сейчас получал копеечную пенсию по инвалидности.

Наверное, это и было причиной его интереса к Нине. Он — сирота фактический: родители летели на самолете в служебную командировку, когда ему было три года, и их самолет разбился. А Шишкова — при живой матери и отчине, словно сирота! Да еще, если уж верить ее истории до конца, смешали с дерьмом — так, что девчонка бежала от них без оглядки.

В процессе получения паспорта Николай уговорил Нину, что необходимо восстановить свой аттестат. А как это сделать? Только в родном городе. Туда девушка не хотела ехать — до дрожи во всем теле и зубовного скрежета. Тогда Коренев, который все-таки имел высшее юридическое образование, предложил следующий вариант:

- Пишешь на меня доверенность. Укажем твои старые паспортные данные и новые. Я поеду туда, зайду в твою школу и все сам сделаю. Если заупрямятся — покажу

удостоверение.

Нина засомневалась. Вариант был недурен.

- Коля, а если по почте все это сделать?

- Э, нет. Нужно будет расписываться за получение... Короче, лучше сделать это лично!

Она покраснела и отвела взгляд.

- Город находится в ста километрах от Москвы. Это же и время, и деньги...

Николай загадочно улыбнулся.

- А вот и нет! Есть у вас там замечательный санаторий «Святое озеро». Я получил туда путевку на две недели отпуска. Ну, заодно и разберусь с твоим вопросом!

На самом деле, никакой путевки не было. Он специально собирался в ее город — очень уж интересовала Николая вся эта история.

Доверенность Нина все-таки написала. Когда Корнев добрался до нужного места, увидел перед собой небольшие пятиэтажные старые дома, рынок, чуть дальше — частный сектор. До нужной ему общеобразовательной школы нужно было ехать на маршрутке.

Так как директора не было на месте, принимала его заместительница в просторном, с новым ремонтом кабинете. Алла Григорьевна, пышнотелая дама в сером костюме, внимательно просмотрела все предъявленные им документы. Читая доверенность, она кивала... потом вскинула на Николая глаза.

- Харламова?

- Была по старому паспорту, - пожал он плечами. - При восстановлении документа имела право взять другую фамилию. Посмотрите, здесь все указано.

Аллу Григорьевну распирало от любопытства и одновременно — от возмущения. Конечно, она под любым предлогом должна была не выдавать аттестат — так, чтобы Нина приехала сюда. Такова была негласная круговая порука жителей маленького городка, который еще гудел от трагедии, случившейся в семье Харламовых.

- Нужно, чтобы сама приехала и расписалась за получение аттестата, - напустив на свое лицо протокольное выражение, заявила она. Николай был к этому готов. Он вынул из кармана удостоверение и открыл его перед замом.

- Важнейшая государственная необходимость, - он наклонился и зашептал ей на ухо, одновременно поставив на ее стол пакет с припасенными дорогими конфетами и коньяком. Николай, конечно, пользовался своим положением, но с женщинами старался быть культурными.

Алла Григорьевна немного расслабилась — исключительно из-за того, что молодой сотрудник милиции показался ей очень привлекательным.

Через пять минут он уже расписывался в журнале исходящей корреспонденции за получение нужного документа.

Заместитель директора, откинувшись на стуле, смотрела ему в глаза, и они затуманились. Взгляд из флиртующего превратился в подчеркнуто-печальный.

- Вы, раз с Ниной общаетесь, - обратилась она к нему, - поговорили бы с ней. Детоубийство — грех большой, тем более сестричка родная, маленькая. Царствие небесное... шесть лет. Пусть приедет, прощения попросит у родителей. Уголовного дела заводить никто не будет, своим кругом разберутся. Мы все, кто ее знает, готовы ей помочь. И родители, и одноклассники, и учителя. Мы ее очень ждем...

От последней фразы Аллы Григорьевны бывалый сотрудник милиции поежился. Прямо сектантство какое-то. Мракобесие. Ага, ждете вы ее. И он знал, что происходит, когда

разбираются «своим кругом». Без суда девчонку растерзаете. А вообще, милиция здесь есть? Почему не начали следствие, экспертизу? И никто явно не горел желанием разобраться во всем. Приняли, как было подано...

Либо подано было так, что попробуй не прими.

Сложив в папку все документы, а восстановленный аттестат — в отдельный файл, Николай быстро перекусил сосиской в тесте, выпил крепкого сладкого чая и сел на электричку до Москвы.

В дороге он спал почти до Казанского вокзала. И сны у него были тяжелые...

Глава 4

В то же время в этом же городке, в частном доме, расположенном на улице Радио, царила тяжелая, гнетущая атмосфера. Два дня назад супруги Харламовы похоронили шестилетнюю дочь. До этого скоропалительно сбежала из города старшая — семнадцатилетняя Нина.

- Милая, у нас еще все будет хорошо, - Георгий, представительный брюнет с аккуратной бородкой, обрамляющей волевой подбородок, подошел сзади к креслу, на котором сидела жена, и обнял ее за плечи. - Нинка найдется. Ну, сколько она сможет прожить одна? А наше горе — мы переживем его.

Анастасия Харламова, изящная белокожая женщина с умело подкрашенными в бронзовый цвет волосами, положила ладони на его руки.

- Найдется или нет — плевать, - охрипшим голосом ответила она. - Нет у меня больше дочери, как и той, что она собственноручно отравила. Пусть доказать что-то сложно, я верю тебе. Ты мой муж.

Георгий понял, что нужно ловить момент. Более удобного случая представиться ему не могло. Он крепче обнял жену и пощекотал ее шею легким поцелуем.

- Раз я твой муж, - промурлыкал он ей в ухо, - и Нину ты вычеркнула из своей жизни, может быть, вернемся к нашей теме? Ты же скопила ей на квартиру. Этих денег на однокомнатную в нашем городе точно хватило бы! А мне как раз не хватает такой суммы, чтобы открыть автосервис. Это было бы нашим шагом к новой, обеспеченной жизни. А дети — что же, ты еще молодая. Я хочу позаботиться и о наших будущих детях тоже!

В тот же день они сняли деньги со счета в банке. А на следующий день началась паника. Рубль обвалился так, что на эту сумму они едва могли бы купить стиральную машину...

*

*

*

*

*

Позже, когда Анастасия смогла уснуть в их спальне, Георгий заботливо накрыл ее пледом, а сам ушел в гостиную и достал из потайного шкафчика бутылку с водкой. Все-таки, тяжело казаться спокойным и невиновным, когда на самом деле ты весь на нервах и виноват во всем полностью. Да если бы жена знала, какую роль на самом деле он сыграл в ее жизни, он бы уже сидел в милиции, в ожидании суда!

Однако, за восемь лет их совместной жизни ему удалось внушить ей тотальное доверие к себе. Это было не так сложно — Георгий лучше знал жизнь и был на тринадцать лет старше Насти. Только вот с Ниной не получилось такого же доверия. Он передернул плечами. Если Нина когда-нибудь захочет во всем разобраться... Но нет. Он сумел сделать

так, что в городке ее все ненавидят и считают убийцей, удивляются, что родители не заявили куда следует — вроде как, ребенок сам добрался до лекарства и проглотил смертельную дозу. Мужчина именно в таком ключе вел разговоры с сочувствующими. Да, ненавидела младшую сестру, ревновала. Отравила. Но — ведь тоже дочь! Бог простит...

Все началось, когда он переехал жить из деревни в этот городок восемь лет назад. На тот момент обе взрослые дочери вышли замуж, бывшая жена осталась в деревне. Молодую вдову с десятилетней дочкой он заметил сразу — Настя была привлекательной, веселой, умело управлялась на огороде и работала бухгалтером в автотранспортном предприятии, куда он устроился инженером по безопасности. Ухаживание было недолгим — Настя устала жить без мужчины, а ее муж погиб пять лет назад. Поэтому, через два месяца после знакомства, они сыграли скромную свадьбу, и Георгий Харламов переехал к Насте и Нине.

Жили они неплохо. Настя изо всех сил старалась быть хорошей женой, а Нина приняла его без сильного восторга, но с уважением — совершенно нормально для школьницы, которая еще помнила живым своего отца. Вот только с ним самим происходили странные вещи. Худенькое тело Нины, ее выпирающие локти и колени в ссадинах, округлые детские щеки и длинные ресницы не давали ему покоя. Он никогда бы себе не признался в том, кем является на самом деле. Георгий сознательно выкинул из памяти некоторые моменты детства своих дочерей, когда они особенно были ему интересны, и причину, по которой жена с маленькими детьми-погодками бегом побежала разводиться. В дальнейшем, когда дочери выросли, он прекрасно с ними общался.

А Нина, как назло, разгуливала по дому в коротких шортиках и сарафанах. Не специально, конечно — она всегда так ходила. К тому же, довольно быстро забеременела Анастасия. И Георгий не смог удержаться. Получая бешеное, краденое наслаждение, он периодически трогал Нину за коленку, проводил ладонью по выступающему девчачьему позвоночнику, приобнимал. Девочка немного пугалась, пыталась обсудить это с матерью. Но Настя, поглощенная второй беременностью, не воспринимала ее слова всерьез.

Когда Нине исполнилось одиннадцать, в подарок на день рождения она получила новорожденную сестренку Олю. Девочка быстро научилась ухаживать за младенцем, постоянно играла, кормила, целовала пухлые щеки. Мать была только рада — было больше времени для хозяйства и отдыха. А вот Георгию казалось, что Нина хочет защитить Олечку от него...

Он чуть было не прокололся, когда Нина собиралась на каникулы в летний лагерь. Ей тогда исполнилось четырнадцать. В тот вечер она собрала сумки и пошла мыться в баню. Он прошел в предбанник и стоял, подсматривал, чувствуя, как получает наслаждение куда большее, чем при занятиях любовью с молодой женой. Нина услышала странные звуки и вышла в предбанник, где он не удержался и попытался ее схватить. Девушка с трудом вырвалась, схватила ковш с горячей водой и пригрозила, что ошпарит его.

Георгию пришлось уйти, но, пока Нина одевалась, он, предполагая ее дальнейшие шаги, так все преподнес жене, будто он зашел в баню случайно и ничего не видел, а Нина испугалась. Поэтому, когда девочка пожаловалась матери, та просто отмахнулась.

На следующий день Нина уехала в лагерь. Вернулась она в августе — выросшая на десять сантиметров, с округлившейся грудью и бедрами, с такой женственностью в теле и движениях, что местные парни просто прохода ей не давали. А Георгий... ему стало неинтересно. Мужчине не была нужна взрослая девушка с женскими формами. Куда интереснее для него стала Оля, которой только исполнилось четыре года.

Он долго боялся сделать то, что хотелось. Вроде бы Настя не обратила внимания на жалобы Нины, но теперь смотрела на мужа как-то иначе. Внимательно, пытливо. Так что, требовалось усыпить ее бдительность.

В этом году Нина закончила школу. Кажется, за последние два года девушка забыла, что он к ней приставал, или делала вид. За прошедшее время он так по-разному относился к Нине и Оле, не в пользу первой, что старшая сестра ощущала себя ненужной в семье, и даже охладела к малышке. Оле покупали все, и многое прощали. Нину ограничивали во многом, а наказывали по малейшему поводу. Она с этим мирилась, считая, что Оля маленькая, и ее нужно побережь.

В тот вечер жена после работы отправилась на корпоратив и местный ресторан, а Нина после сдачи последнего выпускного экзамена тоже собиралась где-то праздновать с друзьями. Георгий решил — сейчас, или никогда, сбудется его заветное желание. Забрав Олю после работы из садика, дома он подлил ей в молоко капли, которые Анастасия пила, когда не могла уснуть. Плеснул нормальную дозу — Оля ведь была девочкой крупной. Далее он перенес ее в гостиную на диван. В тот момент он себя не контролировал. Просто хотел приласкать девочку, не нарушая целостности — это сразу бы все заметили.

И принесло тогда эту чертову Нинку! Видите ли, она забыла дома деньги. Конечно, увидев, что происходит, она заорала, что сейчас позвонит в милицию, позовет соседей, мать... Ему ничего не оставалось, как вырубить девчонку одним ударом в висок, после которого Нина упала на пол без сознания.

Соображая, что делать, он обнаружил, что Оля не дышит, и пульса у нее нет. Пытался делать дочке закрытый массаж сердца, искусственное дыхание — все, что угодно, только бы не вызывать скорую помощь. Когда он понял, что ей уже не помочь, в голове его быстро созрел коварный план, как себя обелить.

Вернувшейся домой Анастасии была преподнесена следующая история: он пришел с работы, Нина забежала за деньгами. Понадобилось выйти по делам, оставил младшую сестру на старшую. Пришел — а девочка без сознания, и Нинка пытается ее задушить! А вот и капли, которые она налила ребенку в молоко... Он оттаскивал Нину, но она с небывалой силой пыталась все-таки дотянуться до Олиной шейки. Пришлось ее ударить, сил не рассчитал!

Растерянная, в состоянии шока, Настя, дочь мертва, поэтому, когда Нина пришла в себя, на нее обрушился шквал криков, побоев и обвинений.

В ту ночь ее заперли в собственной комнате. Нина, собрав сумку с вещами, документы и накопленные за полгода деньги, бежала из дома через окно. Ночь она провела у друга-одноклассника, объяснив, что поругалась с отчимом, а утром окольными путями пробралась на окраину города. Естественно, Георгий об этом не знал и утром провел среди горожан большую разъяснительную работу — так, что девушку все стали ненавидеть, кроме того человека, что укрыл ее. Первая учительница Нины, женщина одинокая, знала всю эту историю с отчимом, и поэтому поверила бывшей ученице. Она настраивала девочку, что нужно разобраться, обратиться в милицию... Однако, вернувшись вечером с работы, она уже не была полна энтузиазма.

В городе про Нину говорили гадости, называли убийцей. В милицию никто не обращался, хотя ситуацией заинтересовалась опека. А что тут скажешь? Ребенок нашел капли и наглотался их — ужасно, но случается. А вот слухи про сестру-убийцу, это нелегально, но как это приняли местные — за чистую правду! Вроде собирались

добровольные группы, желающие найти Нину.

- Уезжала бы ты, девочка, - посоветовала учительница, - да подальше. Съедят они тебя. Не дадут жизни...

Георгий не знал, что Нина уехала в Москву на самой ранней, пустой электричке. Учительница дала ей с собой еще немного денег. Провожал девушку только бездомный пес, которого она знала и часто подкармливала. Он бежал за электричкой практически до следующей станции.

Глава 5

Вечером, в час пик, на выходе из станции метро «Выхино» было очень много народу. Люди спешили домой, в свои густонаселенные районы, а также на подмосковные электрички. В еще тягучем, жарком августовском воздухе запах от толпы казался разнообразным и почти невыносимым.

Ничего, думал Андрей Сазонов, выходя из метро. Он отошел в сторону, чтобы не снесли спешащие люди, и закурил сигарету. Он уже скопил достаточно денег, чтобы приобрести собственную машину. У него был выбор: подержанная иномарка или новая русская модель. Некоторое наличие модных «понтов», полученное в разных игорных заведениях, требовало первый вариант. Но, природная практичность и образование инженера-автомеханика, полученное в одном московском колледже, говорило понтам твердое «заткнись». Так что, Андрей остановился на втором варианте.

Молодой человек жил на Ашхабадской улице в небольшой однокомнатной квартирке, доставшейся ему по наследству от бабушки. Родители его крепко выпивали и были лишены прав, когда он был еще маленьким, а потом исчезли, так что, бабуля его вырастила, душу вложила. А, когда он стал зарабатывать первые, пусть шальные деньги, померла. Так и не успел отблагодарить ее!

На данный момент Андрей имел не так мало для своего возраста: квартиру, вот-вот купит машину, кое-какие деньги и перспективную профессию (явно не инженера-автомеханика). Он владел мастерством, в котором его выручали собственные глаза, руки и сообразительность. Он понимал, что всю жизнь этим заниматься нельзя. Мечтой Андрея было открытие сети спортивных клубов, но для этого требовалось очень много денег! Если есть возможность заработать их легко — почему бы нет?!

В последнее время Андрей чувствовал себя особенно одиноко. Нет: была, конечно, и веселая ночная жизнь, и друзья-коллеги, такие, как Рита Михайловская и еще несколько ребят. Но очень хотелось, чтобы рядом был родной, близкий человек. Чтобы приехать домой, голову ей на колени положить — и забыть обо всем, и чтобы на кухне пахло вкусно. Были, конечно, девушки, проявляющие интерес... Но, не видел он их в долгосрочной перспективе.

Нина Шишкова — то самое, что ему нужно. Он почувствовал безграничную нежность и желание защитить, когда ее, хрупкую, растерянную, толкнули на пол в камере. Узнав о ее беде, он возненавидел отчима и пожелал тому всяческих бед. Но, не хотелось сейчас культивировать в Нине ненависть — а ведь она была еще очень молода и податлива. Нужно было поддержать ее, внушить желание жить дальше, избавить от чувства вины. А там, спустя время, она доверится ему, и он сможет обладать желанной девушкой, и строить с ней дальнейшую жизнь. Душа его тянулась к Нине так, как никогда и не к кому ранее.

- Зажигалки не будет? - смутно знакомый голос отвлек его от мыслей о недоступной пока девушке. Обычно такими просьбами начинались драки, в которых Сазонов не раз

участвовал. Обернувшись, он увидел знакомое лицо... Тот самый мент, что встречал его в ту ночь в изоляторе и оформил Нине паспорт! Он даже вспомнил имя и фамилию — Николай Коренев. На сей раз в гражданской одежде — джинсах и футболке. Коренев был выше его на полторы головы и намного крупнее, хотя Андрей сам не был мелким. Увидев знакомое лицо, мент дружелюбно улыбнулся. Правда, лицо у него было очень бледным, под глазами нарисовались круги.

- Андрей, - тут же вспомнил его Коренев. - Вот так встреча! Ты тоже тут рядом живешь?

Оказалось, их районы располагались в двадцати минутах ходьбы друг от друга. Только район Николая считался более благополучным, а то место, где жил Сазонов, в народе по-разному называли: и теплотрассой, и болотом.

- Да, мы соседи, - подтвердил Сазонов. Перед ним стоял не просто мент. Это был одновременно и его соперник, и помощник. Нине-то он помог, но уже в участке было видно, что она ему тоже нравится.

Коренев оглянулся. Позади него располагался Макдональдс. Глаза у него были грустные и голодные.

- Со вчерашнего вечера ничего не ел, - пожаловался он. Учитывая, что был уже вечер сегодняшней, для такого крупного парня это была немалая пауза. - Ездил в один дальний городок, потом нервничал много... Забежал к деду, накормил, а тут на работу вызвали. Я, вообще-то, в отпуске...

Андрей, пожалев его, вспомнил, что у него дома была целая сковородка жареной картошки и курица, запеченная в духовке. Рита Михайловская, дай ей Бог здоровья, отлично готовила. Вчера они с Ниной сделали два этих замечательных блюда, а половину их Ритка завезла утром Андрею.

- Давай ко мне, - предложил Сазонов Николаю. - У меня есть готовый ужин. Сразу себя лучше почувствуешь!

К Риткиной картошке и мясу отлично пошли две бутылки водки из сумки Николая. Они разговорились, и показались друг другу уже не такими противными, как в участке. Двое молодых мужчин отлично расположились на кухне Сазонова.

- Ну вот, другое дело, - Андрей с удовольствием посмотрел на раздумывавшегося Коренева. - Там, у метро, на тебя смотреть было жалко.

- Спасибо, шулер. Уважил, накормил! - отблагодарил, выпивая очередную рюмку, Николай.

Андрей даже обиделся.

- Почему ты называешь меня шулером? Знаешь ведь, что мое имя — Андрей.

Коренев расхохотался, чуть не подавившись картошкой.

- А ты бы вспомнил сколько раз назвал меня ментом! А ведь тоже знаешь мое имя...

Оба рассмеялись, осознав, что были неправы. И обоим так и подмывало говорить о Нине. Старт беседе дал Андрей, спросил, куда Николай уезжал.

- Ох... - только и смог проговорить Сазонов. - Плохо дело. Нельзя ей туда.

Вот и я так думаю, - Коренев приобнял его, разлил по рюмкам водку и понизил голос. - Нам обоим она нравится. И мы желаем Нинке добра. Как бы там не сложилось... Давай договоримся: пусть сама решает. Я все-таки на пять лет старше тебя, и на десять лет — ее. Так что, даем девушке право выбора!

- При этом, не мешаем друг другу в действиях! - Андрей уже опьянел, и неожиданная мысль пришла к нему в голову: - Слушай! А поехали в Люберцы, к Нинке и Рите!

На такси они доехали быстро — за десять минут. В Люберцах, в микрорайоне Ковровом, они застыли около многоэтажки. В окне, где обитали девчонки, не было света. Неужели зря приехали?!

- Давай споем, что ли, - Коренев всем своим телом опирался на Сазонова, а тот под тяжестью гнулся к земле. - Только что?

Не сговариваясь, один — совсем пьяный, другой — еще почти трезвый, заорали песню, которую слушали в такси:

- Девчонка, девчоночка, темные ночи,
Я люблю тебя, девочка, очень...

Далее, они громко спели несколько незамысловатых песен из репертуара «Сектора Газа». Во многих окнах зажегся свет. Кто-то из жильцов уже грозился вызвать милицию, что вызвало возмущение Коренева.

- Мента — в милицию?! - крикнул он. - Ну, давайте...

В темноте из подъезда выскочила Нина. Одета в легкий белый сарафан, с подстриженными до плеч темными локонами, большеглазая и хрупкая, она, тем не менее, казалась более веселой и здоровой, чем тогда, в участке. Дружеская забота Риты и нормальная еда подарили ее щекам округлость, а телу — бодрость. Они одновременно обняли соблазнительную девушку так, что она отшатнулась.

- Ребята, вы чего?! - возмущенно проговорила она. - Целый дом разбудили, а здесь дети и старики! А ну, домой! Спать пора! Мне, вообще-то, завтра нужно на собеседование.

Парни внимательно посмотрели на нее.

- А куда... - заинтересовался Николай, но Нина прервала его:

- Пока боюсь сглазить. Если все получится — обязательно расскажу!

Ее нежный голос успокоил обоих. И объятия тоже достались каждому. Девушка ушла, оставив своих нетрезвых друзей на улице.

- Давай, Колян, - пробормотал Андрей, подставляя плечо, чтобы Коренев мог на него опереться. После изрядной доли крепкого спиртного парень обмяк, как куль картошки, а вот Сазонов еще себя контролировал. - Мы не вовремя. Пошли ловить такси...

Глава 6

Сегодняшний вечер был очень волнующим для Риты Михайловской. Девушка долго крутилась перед зеркалом, нанося умелый, подчеркивающий красоту фарфоровой кожи и больших голубых глаз макияж. Укладывала волосы, выбирая, на какой пробор их лучше зачесать. Жалко, с одеждой нельзя было разгуляться — вариант был только один: короткая черная юбочка, жилетка в тон и белая полупрозрачная блузка.

Когда закрыли подпольное казино, Рита не долго оставалась без работы. Были уже знакомства в этой сфере, так что, она сразу нашла место получше — казино «Соло» в районе Земляного вала. Заведение было легальным, разноплановым, и там хорошо платили, а также разрешали персоналу ужинать блюдами из ресторана при казино. Публика приходила разная — от среднего менеджера до более крупных бизнесменов, и все они были при деньгах. Появлялись как новички, так и опытные игроки, но Рита своим опытным взглядом пока не заметила того, кто мог бы в процессе игры вычислить шулера. Именно поэтому сегодня она пригласила на экскурсию в «Соло» своего друга и коллегу Андрея. Они впервые должны были сработать в паре в этом заведении, поэтому она и волновалась так.

- Ты уже уходишь? - Рита услышала, как вернувшаяся с работы Нина открыла дверь и

зашуршала пакетами. Она отработала свои первые две недели на новом месте — секретарем в фирме по продаже запчастей для авто, и уже получила аванс. Честно говоря, Михайловская была рада, что новая подруга не воспользовалась ее предложением и не согласилась работать в казино. Достаточно того, что она сама и Сазонов — в принципе, не самые плохие ребята — увязли в этом по уши. Правда, Андрей клялся, что накопит денег, оставит мошенничество и ей поможет, откроет свое дело. Хорошо, вот только когда это случится? Быстрее их посадят!

- Да, моя смена через полтора часа. Пока доеду, переоденусь... - быстро натянув джинсы и топ без рукавов, она сложила в большую сумку рабочую форму. - Ты давай, отдыхай. Я суп сварила, в холодильнике стоит.

Нина казалась усталой. Еще бы, у человека первая в жизни работа! Тем более — не посменно, как у Риты, а по стандартному графику, да еще и после работы приходилось иногда задерживаться.

- Это тебе — за аренду, - она протянула Рите несколько купюр. Та хотела отказаться, но Нина силой положила их в ладонь подруги. - Ритка, я знаю, что тебе тяжело все одной тянуть. Вот, я продукты купила. Ты так хорошо ко мне отнеслась, приняла. И Андрей мне очень помог, - ее взгляд потеплел при воспоминании о молодом человеке, несмотря на недавний ночной инцидент. - Вы с ним оба такие хорошие. Почему вы не можете по-другому зарабатывать деньги?

Рита уже давно не задавала себе таких вопросов.

- Почему? Ну, Андрей хотя бы колледж закончил, но хочет заработать попроще и побыстрее. При этом, на настоящий криминал — типа наемного убийцы, бандита, похитителя людей — он никак не способен, добрый слишком. В целом, что могу тебе сказать: покуда есть на свете дураки, обманывать нам, стало быть, с руки. А я приехала из еще большей дыры, чем твоя. Да, училась на парикмахера, но больно много денег таким образом заработаешь?.. А Андрей, я вижу, тебе очень нравится. Даже больше, чем тот, Коренев? Я почему-то Андрюху не воспринимаю, как мужчину — он мне почти ровесник, да и ростом с меня. Вообще, я к нему привыкла. А вот мент — другое дело. Взрослый, видный мужик. Так который тебе по сердцу? Или оба?

Нина покраснела и опустила глаза. Она и сама себе не могла ответить на такой вопрос. Нравились молодые люди ей одинаково сильно — и совершенно по разному.

- Я, кстати, сегодня встречаюсь с Николаем, - перевела она тему. - Он был в моем городе и получил копию аттестата. Обещал привезти, мы договорились в парке встретиться и там мороженого поесть.

На лице Риты расплылась ехидная улыбка.

- А я сегодня встречаюсь на работе с Андреем, - кивнула она, - но ничего ему не скажу, так и быть! Слушай, - она неожиданно стала серьезной. - Я уже всякое видела, мало ли что... У тебя же есть контакты Коренева? Запиши их мне. Какие есть: рабочий, домашний.

Нина написала подруге телефоны. Рита попрощалась и спустилась вниз. К станции «Люберцы» она долетела за пять минут. Сегодняшний вечер обещал быть веселым!

*

*

*

*

*

Казино «Соло» располагалось недалеко от Курского вокзала, на первом этаже торгово-развлекательного центра. Оно занимало несколько больших помещений. Там был ресторан, бар, четыре игровых зала. Один из них, где собирались поклонники игры в покер и другие

карточные игры, представляли основной интерес для Андрея и Риты.

В центре зала находился круглый стол, покрытый зеленым сукном. Там происходило основное действо. В полумраке, в загадочном блеске зеркальных стен, азартные игроки делали большие и малые ставки, а крупье подавали карты, протирали стол от разлитых в пылу азарта или гнева спиртных напитков. Рита, оглядевшись, быстро нашла Андрея. Он был одет в свои единственные дорогие джинсы, белую рубашку и кожаную куртку. Все-таки он выглядел именно на свой возраст, поэтому игроки, считавшие себя опытными, думали, что перед ними молодой дурачок, который пришел спустать папины деньги.

Едва заметным кивком он поприветствовал подельницу. У Риты для него была припасена запасная колода — копия тех, что лежали на игровом столе. Нужные карты в колоде были проткнуты иголкой — не полностью, а лишь наполовину, чтобы тонкие, чувствительные пальцы шулера могли нащупать проколы. Рита подошла к столу с метелкой — вроде как смести невидимую пыль, а сама незаметно уронила колоду в карман куртки Андрея. Он даже не пошевелился.

Сегодня в карточном зале было много народу. Несколько завсегдатаев по-свойски приветствовали Риту, она улыбалась и кивала в ответ. Начиналось все неплохо: к Андрею подсел банковский сотрудник, который в прошлый раз проиграл немалую сумму. Пожелал отыграться, но шулер разделал его под орех. Расстроенный, проигравший выругался и ушел. Здесь помощь Риты даже не потребовалась.

Далее появилось двое игроков, казавшихся опытными. Они вместе подсели к Андрею. Рита постоянно маячила за их спинами. Андрей ловил каждый ее жест, и игра пошла, как по маслу.

У них существовал свой, тайный язык жестов.

Пики — рот чуть приоткрыт

Трефы — губы ровно сжаты

Бубны — верхняя губа немного выпячена вперед, нижняя губа -поджата

Червы — нижняя губа немного выпячена вперед, верхняя губа — поджата

Туз — взгляд направлен на шулера

Король - взгляд направлен на одного из противников

Дама — взгляд направлен на банк на столе

Валет — взгляд направлен на одно из окон

10 — взгляд-в пол

9 — взгляд — на дверь

8 — небольшой наклон головы влево

7 — небольшой наклон головы вправо

Нейтральное положение или отсутствие информации — небольшое отклонение головы назад.

И этих двух он также обыграл. Следующей соперницей оказалась женщина. Рита вообще не любила, когда за игорный стол садились дамы — это было редко, и с ними приходилось сложнее. А конкретно эта дама, восточной внешности — похоже, армянка, лет тридцати пяти, полноватая, красивая немного вульгарной красотой, подчеркнутой бархатным красным платьем, вообще не внушала доверия. Рита пыталась поймать взгляд Андрея, но тот был уже распален игрой и коктейлем. Ему стало все равно, кто сидит напротив.

Дама явно не была опытным игроком. Возможно, она пришла сюда назло мужу. После первой проигранной небольшой суммы в ее ярко подведенных глазах застыл страх; после

следующей, покрупнее — пот заструился по лицу, по полным щекам, вниз, прямо в глубокое декольте. Даже волосы взмокли.

В состоянии, близком к обмороку, женщина что-то прошептала Андрею, придвинула к нему стопку купюр и, схватив сумочку, покинула зал. Андрей сложил выигранные деньги и откашлялся — для Риты это был сигнал. Сазонов всегда знал, когда нужно остановиться. Он никогда не держал у себя выигрыш, отдавал все ей, а потом они делили «заработанное».

Рита быстро подскочила к столу, поставила поднос с коктейлями и минеральной водой. Пока другие игроки разбирали напитки, Андрей быстрым жестом сунул купюры девушке за пояс юбки. Рита, натянув пониже форменную жилетку, заспешила в гардеробную. Оставалось полчаса, чтобы переодеться и покурить, а заодно — перепрятать деньги.

Уже на улице она курила возле служебного входа. Девушка снова переделалась в свою одежду. Она была очень довольна, посчитав, какую получит сумму. Ее радость омрачила только одна сцена: рядом с красавицей-армянкой остановилась навороченная иномарка. Из нее вышел высокий, накаченный мужчина, потом еще двое. Грубо схватив женщину за плечо, он явно выговаривал ей что-то нехорошее. Та пыталась вырваться, что-то объяснить, как вдруг из заведения вышел Андрей. Он даже не смотрел по сторонам — по-видимому, был в эйфории.

Женщина указала на него. Тут же, на глазах перепуганной Риты, двое спутников незнакомца схватили парня и, невзирая на его сопротивление, запихнули в машину.

Риту трясло. Раньше такого не было. Ну, пытались угрожать Андрею, даже побить, но он всегда выходил сухим из воды. Как же помочь ему сейчас? Звонить в милицию? Но Андрей ведь тоже не слишком соблюдает закон...

Конечно! Милиционер-то есть свой! Где-то у нее в сумочке лежал листочек с контактами Николая Коренева, оставленный Ниной. Рита добежала до телефонного автомата. Уже полночь — и как его найти? Может, дома... или на дежурстве?

- Алло,- сонно проговорил Николай. Он не сразу ответил по домашнему номеру.

- Николай, это Рита, подруга Нины, - затараторила она. - Андрей Сазонов попал в большую беду. Его схватили и запихнули в машину неизвестные!

- Думаю, непросто так, - прокомментировал Коренев после небольшой паузы. - Ты сама-то где? Машина еще там?

- Пока — да, - из телефонной кабинки ей все было отлично видно.

- Запиши номера. Объявим тревогу по всем постам ГАИ. Ну, а ты оставайся, где стоишь. Какой адрес?

Рита продиктовала адрес.

- А! Где-то рядом я видел казино «Соло», - хмыкнул он. - Кто-то решил обокрасть и наказать каталу. Жди меня!

Глава 7

В это раннее субботнее утро Николай и Рита сидели в его машине — на том самом месте, где все произошло. Звенящая предрассветная тишина свела бы девушку с ума, если бы ни присутствие деятельного и энергичного Коренева. Периодически молодой человек звонил со своего большого сотового телефона, спрашивал, выяснял. Потом выдохнул и достал из барсетки пачку сигарет. Одну взял себе, вторую протянул Рите.

- Ничего? - еле шевеля губами спросила она.

- Пока нет. Да не переживай ты! Найдут...

За это время Рита уже позвонила Нине. Та, охнув, сказала, что едет к ним. И вот, прошел час, и сонная, испуганная девушка уже открывает дверь машины Николая.

- Коля, Рита, как это могло случиться?! - заговорила она, падая на заднее сидение. - За что его?

- Ну, за что — я думаю, ты догадываешься, - покачал головой Николай. - На каждого шулера найдется еще больший пройдоха. Другое дело, что не нужно так обращаться с людьми. Мошенничество — одна статья, а похищение — другая.

Неожиданно его телефон запиликал. Девушки вздрогнули.

- Да, - отрывисто проговорил он. - Понял. Спасибо. Едем!

Он нажал на газ, и они поехали в сторону кольца.

- Что там? - дрожащим голосом спросила Нина.

- Видели эту машину. На Волоколамском шоссе...

*

*

*

*

*

Такого страха Андрей еще не испытывал. В туманном рассвете они ехали по совершенно незнакомым ему местам. Дама, которая недавно проигралась в пух и прах, сидела на сидении рядом с водительским и редела в голос, периодически получая удары по щекам и ругань. Из темпераментной речи того, кто был за рулем, Андрей понял следующее: мужчина был азартным игроком. Любовница ревновала его к игре и тоже решила посетить казино. И — вот неудача! - она проиграла большую сумму, которую мужчина выиграл недавно!

Очевидно, это не был человек простой. Армянин, дорого одетый, величавый. Двое других, помоложе, сидели сзади по обе стороны от Андрея.

- Послушайте, - потянулся он к главному. - Я отдам все деньги, только отпустите меня!

В ответ тот так приложил кулак к носу Андрея, что у того хлынула кровь.

- Заткнись, - рявкнул он. - Дело не в деньгах. Ты пялился на мою женщину, к ее рукам прикасался. Она — шлюха, ты — пес проклятый.

- Да не касался я... - попытался оправдаться Сазонов, но замолчал, получив тычок в зубы от одного из громил.

Машина завернула в лес, в сторону кладбища. Увидев могилы, женщина зарыдала, а у Андрея внутри все похолодело. Вот так закончить свою жизнь, из-за какой-то бабы! А сказать что-то еще он боялся. Вдруг просто застрелят, и все?!

Его и армянку поставили лицом к яме глубиной почти в два метра. Что это за яма, и был ли туда закопан кто-то еще — оставалось только догадываться.

По команде громилы выстрелили — один в женщину, другой в Андрея. Пуля попала ему в плечо. Оба скатились в яму. Андрей, слабо пошевелившись на дне ямы, с облегчением осознал, что он живой. Правда, было страшно чувствовать, как тебя, еще живого, засыпают землей.

К счастью, слой земли оказался не слишком плотным. Он, зажмурив глаза и не дыша, ждал... неизвестно, сколько. Это время показалось вечностью. Его рука касалась ладони армянки, уже начинавшей холодеть. Потихоньку, работая одной рукой, Андрей начал выбираться. Когда он увидел свет, рядом с ямой никого не было...

Шатаясь от боли и нервного шока, Андрей неверной походкой пошел по тропинке, ведущей непонятно куда.

*

*

*

*

- Как — перестреляли? - возмутился Коренев. - Насмерть?!

- Нет, - один из милиционеров виновато пожал плечами. - Но все — без сознания. Мы увидели номера той машины, попытались остановить. Этим хоть бы что! Тогда мы стали стрелять. Естественно, всех задело. Кстати, они отстреливались. Но ни женщины, ни русского парня там не было!

Девушки в ужасе переглянулись. Нина ощутила пустоту — более страшную, черную, чем после гибели младшей сестры. Неужели молодой, веселый, добрый Андрей вот так окончил свою короткую жизнь — в лесу на Волоколамском шоссе?

- Колян, да найдем мы его, - другой милиционер похлопал Николая по плечу. - Сейчас будем прочесывать лес.

- Найдем — это понятно, - проворчал Коренев. - Только живого или мертвого?

Услышав шумный вдох девушек, Николай понял, что ляпнул лишнего, и замахал на них руками.

- Так! Ну-ка, быстро пошли в машину! Сидеть и ждать там! Одного из ребят оставлю с вами. Мало ли, что придет в голову нашим армянским друзьям, когда они очнутся!

Девушки, плача, уже хотели подчиниться Николаю, когда их глазам явилась странная и страшная картина.

Из леса, шатаясь, выходил человек. Одежда на нем была рваная и покрытая землей. Лицо — все в крови. Он не сразу их увидел.

- Андрей! - Нина рванулась к нему, рыдая, и была оттеснена мощным плечом Коренева. Тот еще сомневался, что это был тот, кто им нужен. Однако, приглядевшись, сам побежал навстречу.

Увидев Николая, Сазонов с тихим стоном потерял сознание и свалился ему на руки. Коренев подхватил парня... и с удивлением провел ладонью по его плечу, которое было мокрым.

- Ребята... да тут ранение огнестрельное! - закричал он. - Быстро скорую вызывайте!

Глава 8

«Георгий Васильевич Харламов, 1947 года рождения. Начальник отдела безопасности ОАО «Автошамм». Кандидат на должность главы городского поселения Шатура, - гласила газета под названием «Новости области». - «Выборы пройдут в ноябре этого года. Данный кандидат известен в городе как отличный специалист и любящий семьянин...»

Далее следовало краткое жизненное описание Харламова. Весь этот текст помещался под его портретным фото. Та же ухоженная черная бородка, самодовольная ухмылка. И не одного седого волоса, в то время, как у нее самой после того ужаса в семнадцать лет появилась седая прядь!

Недавно он убил маленькую беззащитную дочку, а сейчас получил повышение по службе, из простого инженера по безопасности — в начальники, более того — баллотируется в главы поселения! Откуда деньги на предвыборные расходы?! И он, и мать всегда жаловались на маленькие зарплаты!

Впрочем, это уже не ее дело. Душу Нины жгло желание мести, до этого гасимое ее новыми близкими друзьями. Рита отвлекала сплетнями, Коля пугал статьями, а Андрей — просто развлекал. Однако сейчас первая вновь отрабатывала смену в злосчастном «Соло», второй дежурил, а третий — лежал в одноместной палате. За три дня он так и не пришел в

себя. Андрей потерял много крови, и состояние его оценивалось как стабильно тяжелое.

Сазонова поместили в одноместную палату с примыкающим санузлом. И это было счастье, ибо после прочтения статьи Нину затошнило. В такой палате этого никто не мог видеть. А ведь она, собираясь навестить Андрея, купила эту газету, чтобы читать и не заснуть!

- Я узнаю тебя в толпе, - прошептала она на бегу, держась за живот. - Я тебя найду и отомщу. За все...

Однако, тошнота ничем не закончилась. Влетев в ванную, Нина услышала слабые стоны.

- О Господи, - прошептала она, наскоро умывшись холодной водой. - Неужели ему хуже?!

Она быстро подбежала к кровати. Андрей, бледный, слабый, только сейчас открыл глаза. Взгляд его был затуманенным.

- Нина, - он протянул к ней вялую, похудевшую руку. - Пришла, моя маленькая...

- Пришла! - притворно возмутилась Нина. На самом деле, она была безумно рада, что Андрей очнулся. - Я у тебя уже час сижу. Три дня тебя откачать не могли...

Андрей попытался присесть, но сил у него не хватило.

- Дай попить, - попросил он. Нина тут же налила из графина воды.

- Может, еще чего-то нужно?

Андрей задумался... и ощутил в животе тянущую слабость.

- Нужно. Я совсем слабый и очень хочу есть. Как можно больше: оливье, жирную курицу, торт с шоколадом... Но, я знаю, что здесь этого не дадут. Я так давно не ел! Помогите мне, Нина.

Девушка погладила его по руке, припала к груди. Андрей действительно очень похудел. Видимо, пережитый стресс, лекарства, потеря крови требовали пополнения сил.

- Сегодня Рита и Коля пытались передать тебе куру-гриль, - лаская пальцами его шею, прошептала она. Нина видела, как ему, бессознательному, делали перевязку и ставили капельницу. После этого для нее уже барьеров не существовало. - Медсестры сказали: пока он придет в себя — все протухнет.

Андрей застонал, вспомнив про куру-гриль.

- Завтра обязательно принесите! - потребовал он.

В дверь постучала медсестра. Часы посещения закончились. Нина, прикоснувшись к пересохшим губам Андрея быстрым поцелуем, выскользнула из палаты. У нее было еще важное дело. За эти дни она металась между работой и хирургией, и так не успела поблагодарить за все Николая!

*

*

*

*

*

Нина не любила район Выхино. Шумные, некрасивые места! Однако, они были лучше Люберец, где она сейчас жила. Даже в позднее время на Выхино было много народу: люди спешили домой, в окрестные увеселительные места, просто гуляли... А вот люберецкие улицы в это же время становились опасно пустыми.

Она, уже уставшая, зашла в подъезд дома, где жил Николай. В лифт заходить побоялась и поднялась на шестой этаж пешком. Удивилась, когда заметила, что дверь в квартиру Коренева открыта. Кроме его самого, обычно здесь жил дед, но сейчас его забрали на дачу родственники. Нина уже была готова ко всему. Людей похищают, стреляют, закапывают...

Но, Коля все-таки мент. Неужели подобное случилось с ним?! Девушку трясло, когда она толкнула дверь и зашла в квартиру.

Впрочем, чего она боится? Серьезный, бдительный парень, Коля вряд ли допустит проникновения чужих в свою квартиру. И, у него есть оружие.

- Ко-ля! - Нина прошла дальше по коридору. Тишина... И вдруг — сдавленные, глухие звуки. Из санузла. - Ты где?!

Николай сидел в ванной комнате прямо на полу. Рядом стояла пустая пивная бутылка. Он закрыл лицо ладонями. Нина не могла поверить, что столь сильный и волевой мужчина может плакать.

- Уйди, Нина! - потребовал он. - Мне плохо...

От скрытых эмоций голос у него сел. Из груди вырвался судорожный вздох. Нина, испугавшись, побежала на кухню, нашла там большую кружку и налила в нее максимально холодной воды из-под крана. Вылила эту воду прямо на голову Николаю. Он, судорожно вдыхая воздух, попытался встать. К счастью, пришел в себя.

- Пойдем, - сегодня Нина была настоящей сестрой милосердия. Обнимая мощное горячее тело, она с трудом довела Николая до кровати. - Ты чего, Коль? Плохо себя чувствуешь? Или что-то на службе произошло?

Он никак не мог говорить. Потребовалось мокрое полотенце на лоб, чтобы вернуть ему сносное самочувствие.

- Езжай домой, пожалуйста!

Она прилегла рядом с ним на кровати. Коля явно стеснялся, что оказался перед ней в таком состоянии. И как она могла теперь уйти?

- Да я здоров, - он будто угадал ее мысли. - Каждые полгода комиссию прохожу. Просто сегодня увидел... Как перемкнуло.

Нина почувствовала, как под ее рукой тело Николая вновь содрогалось.

- Все, Коля! -еще одно прохладное полотенце спасло положение.

- Сегодня, в новом доме, недалеко от отделения... Помнишь, красивый серый дом? Там богатеи квартиры покупают. Старший брат, девятнадцати лет, изнасиловал пятилетнюю сестренку. Она умерла от кровотечения. Я бы раньше так не реагировал. Гребаные богатеи, от них всего можно ожидать! А тебя вспомнил — и меня замутило. До сих пор плохо...

Нина, потрясенная его рассказом, желала одного — успокоить. Гладила его по голове, пока не уснул. Сама же заснуть не смогла. Тем более, что тяжелая рука Николая опустилась ей на бедро.

Как ни странно, рассказ Коли не произвел на нее впечатления. Да, бедной малышке и ее родителям можно было посочувствовать. Судить она никого не бралась.

Сейчас ее куда больше волновало другое. Разгоряченное, большое, мускулистое мужское тело рядом. Оно прямо прожигало ее своим теплом. Нине стало так жарко, что она стянула с себя джинсовую юбку и футболку. Действовала она, повинувшись исключительно инстинктам. Опытной соблазнительницей Нина не была — секс с одноклассником, случившийся год назад, можно не считать.

Она действительно наслаждалась его мужской силой, прильнув к его груди. Николай, когда понял ее действия, часто задышал и посадил ее сверху на себя. Как мужчина взрослый и умный, даже в пылу страсти он натянул на себя презерватив. Кстати, в ящике тумбочки возле кровати их было предостаточно. А потом — ласкал Нину так, что заставил ее кричать и вздрагивать в экстазе. Его руки, казалось, окружали и гладили ее тело со всех сторон.

- Сама напросилась, - его бас пощекотал ей ухо и шею, вызвав смех. - Раздеваться она вздумала. А я что, железный?

Утром, проснувшись первым, Николай уже чувствовал себя хорошо. Нина тоже не спала — она сварила кофе и принесла его на подносе в кровать. Поблагодарив ее, хозяин сам отправился на кухню и приготовил им яичницу.

- Нина, - Коренев с наслаждением целовал ее плечи. - Я надеюсь, что не обидел тебя. Вчера мне было так плохо, что я не совсем соображал... А потом — так хорошо, что остатки соображения потерял.

Она, великолепно красивая в его белой большой футболке, с вьющимися по плечам кудрями, свежая и улыбчивая, обвила руками его шею.

- Не обидел. Теперь-то позавтракаем?

Оба были необычайно довольны друг другом. Нина была в восторге от ночи с красивым, взрослым мужчиной, к которому чувствовала сильное влечение. А Николай, помимо полученного наслаждения от обладания ею, в глубине души радовался своей маленькой победе над Сазоновым.

Глава 9

Нине повезло. Еще летом, после сдачи выпускных экзаменов, она поступила в своем городе образовательное учреждение, главное отделение которого находилось в Москве, а филиалы располагались по всему Подмосковию. Она неплохо закончила школу и смогла пройти на бюджет. Правда, ей не слишком нравилась специальность... Так же, как в свое время мать, Нина должна была учиться на бухгалтера. Профессия крайне скучная для живого характера Нины, зато стабильная и везде нужная. К тому же, мать была бухгалтером, покойная бабушка — счетоводом в сельсовете... Это была семейная женская профессия.

С помощью Андрея она написала заявление руководству колледжа с просьбой о переводе. Он сейчас отдыхал дома после больницы и располагал временем, чтобы помочь ей. Таким образом, в течение следующей недели Нина стала московской студенткой!

Учеба на заочном отделении предполагала появление студента на учебе два раза в году — на зимней и летней сессии, поэтому девушка явилась один раз на билетами и списком литературы в начале сентября, на этом успокоилась — до зимы. Сейчас ее занимали куда более важные вещи. Тайные, прерывистые, спонтанные встречи с Николаем. Никто из них не связывал себя обязательствами, они просто были вместе, когда страсть начинала мучить их. И эти встречи были особенно сладкими и приятными. Нина даже предположить раньше не могла, что может быть такая связь — без обязательств. Это одновременно и удивляло, и радовало ее. Девушка не могла представить, что сам Коренев в это время страдал от неопределенности и ревности, однако, ни одним словом или поступком не показал этого.

Кстати, он очень сдружился с Ритой и Андреем. Они часто проводили время вместе. Что-то обсуждали. Один раз, во время редких совместных посиделок в кафе в Люберцах, Нина опоздала на встречу, и подходя к их столику, услышала разговор... Она поняла, что теперь Николай принимает тихое участие в работе сладкой парочки. Он просто прикрывает их. Спасает от таких ненормальных, как тот армянин, который чуть не убил Андрея, и получает за это свое приятное вознаграждение.

Все это было для нее удивительно. Ладно Андрей и Рита — они давно ступили на скользкую дорожку. Но что к ним присоединился Коля — взрослый, рассудительный, знающий закон по обе его стороны? Неужели желание заработать лишние деньги заставили

его это сделать? Тем не менее, лишние деньги вылились в золотые серьги и браслетик для нее. Раньше ни один мужчина не дарил ей золото. В итоге она решила: пусть делают, что хотят. Все-таки, игорный бизнес приносит неплохой доход. Нине даже было завидно: она так и жила на зарплату секретаря. Она задумывалась о том, чтобы работать вместе с Ритой. Хотелось каких-то действий. Особенно она мечтала о двух вещах: о богатстве и мести отчиму. Пока все это было, увы, неосуществимо!

Однако, сегодня, в обычный солнечный день середины сентября, она увидела то, что разрушило саму недавно появившуюся размеренность ее жизни. После работы девушка договорилась встретиться с Андреем на Фрунзенской набережной — это было их излюбленное место. Там молодые люди гуляли, любовались Москвой-рекой, сидели в небольших уютных кафе. В общем, проводили время как хорошие друзья.

После своего сближения с Николаем Нина стала держать с Сазоновым некоторую дистанцию. Хотя ни на, ни Коля не были связаны какими-то обещаниями, она не могла позволить дремавшей глубокой симпатии к Андрею перерасти во что-то большее. А тянуло ее к нему со страшной силой. Да и сам Андрей явно был к ней неравнодушен. Вроде бы у них было спокойное, дружеское, чуть ироничное общение, а правильно однажды сказала Рита: да между вами воздух искрит и накаляется.

Но, не могла же Нина одновременно встречаться с двумя парнями, тем более такими замечательными? Коля и Андрей — совершенно разные, но оба мужественные, притягательные и прекрасно к ней относятся. Раньше Нина близко знала только одного мужчину — отчима, и видела от него только плохое (папу она помнила очень плохо). А теперь в ее окружении было двое, и оба радовали ее. Наверное, предыдущими своими страданиями она это заслужила!

На выходе из метро «Фрунзенская» ее уже ждал Андрей. Его лицо, похудевшее и бледное после пережитого ужаса и недели в больнице, осветилось улыбкой, когда он заметил Нину.

- Я заждался! - Нина слегка коснулась его щеки дружеским поцелуем. - Хотя, опоздание невелико — всего пятнадцать минут. Ты голодная?

После рабочего дня Нина действительно проголодалась. Ужинать они отправились в свое любимое кафе «Дрозд» - уютное заведение недалеко от набережной, известное своими вкуснейшими мясными блюдами.

Обычно Нина не пила, но сегодня была пятница, к тому же, к отбивной замечательно подходило крепленое красное вино. Они и не заметили, как распили за приятной беседой всю бутылку.

Причем, Андрей был трезв, как стеклышко, а вот Нина почувствовала легкое головокружение и приятное тепло.

- Еще одну? - с улыбкой предложил он. Способность пить и при этом сохранять самоконтроль и ясность мозга Сазонов приобрел за годы работы в казино. Кстати, этому ей можно было у него поучиться.

- Подожди... - Нина приложила ладонь ко лбу. - Я бы вышла на воздух.

- Тогда пойдем, кивнул он и попросил у официанта счет. - Тебя ждет еще один сюрприз!

Это оказались билеты на водную экскурсию по Москве-реке. Нина обрадовалась: она давно хотела покататься на катере, но почему-то откладывала это. Навигация заканчивалась в октябре, так что, оставалось всего две недели.

Андрей, заметив, что на реке ветер усиливается, накинул Нине на плечи свою куртку.

Учитывая, что она была одета в легкое черное офисное платье с белым воротничком, это было очень уместно. Потом он помог ей пройти на палубу по перекидному мостику и заплатил за билеты.

Палубы было две: нижняя закрытая — там можно было посмотреть телевизор, заказать что-нибудь в баре. А верхняя — открытая, на ней отдыхающие наслаждались видами на реку и город.

- Я сейчас закажу себе что-нибудь выпить... А тебе?

Нина попросила кофе. Около бара Андрей неожиданно встретил знакомых — мужчину и женщину.

- Подожди, я должен поздороваться. И тебя познакомлю.

- Андрей, - Нина понизила голос и положила руку ему на плечо. Сидеть здесь, в полумраке, и вести беседы ей не хотелось. Душа тянулась на волю, на верхнюю палубу, где светило солнце, играла музыка и шумела река. - Ты пообщайся, а я пойду наверх.

Молодой человек согласился и пошел к своим знакомым. Тем временем девушка, взяв сумочку, поднялась по широкой лестнице наверх.

Там в лицо ей пахнул запах реки, города, а легкий ветерок трепал волосы и обдувал лицо. В сочетании с легким хмельком эти ощущения были чудесны. Он отодвинул на лоб темные очки и взглянул на реку. Нина отошла ближе к противоположному углу, где стояла группа иностранцев. А Георгий, не заметив ее, отвернулся, смотрел на реку и разговаривал по сотовому телефону. Сотового тоже раньше не было, отметила Нина. На какие деньги наряжаемся и шикуем? Ах, ну да. Будущий глава города!

Дрожа от страха и возбуждения, Нина подкралась ближе. Она стояла буквально на расстоянии вытянутой руки от мужчины, и самые разные желания раздирали ее. Толкнуть его в реку. Впиться ногтями в лицо. Схватить что-то тяжелое и ударить в затылок. Просто так уйти она не могла!

- Да, Настя, я сейчас очень занят, - говорил он в трубку. - Дела, только что выбрался из центра. Переночую в гостинице на окраине, и завтра утром поеду домой! Да как Москва, я даже города не увидел.

Это он общался с ее матерью. Зачем-то врал, что занят, а сам развлекается. Впрочем, ничего особенного не было в его речной прогулке.

Немного отойдя в сторону, Нина заметила уголок кошелька, торчащий из кармана пиджака. Это был оптимальный способ хоть немного наказать Георгия, испортить ему жизнь. Конечно, она желала мести, но ее нужно было продумать. К тому же, дружба с Ритой и Андреем несколько расширило ее понимание закона и его нарушения. Если уж их образу жизни и легким деньгам поддался даже взрослый, цельный Николай, где уж ей устоять перед двойным соблазном — напакостить и получить деньги?

Народу на палубе было много, все прогуливались, общались. Особенно суетилась экскурсионная группа итальянцев. Никто и не заметил, как Нина молниеносным движением вытащила из кармана кошелек и спрятала его в куртке Андрея.

Забежав в туалет, она заглянула в кошелек. Там была сумма денег, которую она получила бы за пять месяцев работы, даже чуть больше, и куча банковских карточек. Нина переложила кошелек к себе в лифчик. Платье не слишком прилегало, и видно не было. Выйдя на палубу, она увидела, как к Георгию подошла высокая нарядная блондинка лет тридцати. Он приветствовал ее, будто они уже были знакомы.

- Ну вот, - пробормотала Нина. - Захочешь угостить любовницу, а денег-то нет!

Когда она спустилась вниз, к Андрею, он уже попрощался со знакомыми?

- Где была так долго? Я уже хотел тебя искать, - покачал он головой. - Твой кофе уже остыл...

Голос помощника капитана в рупор объявил, что через три минуты они причаливают к Бережковской набережной.

- Ничего не надо, - прошептала она ему в ухо. - Давай сойдем.

- Подожди, - удивился парень. - Тебе не понравилась экскурсия? Извини, что отвлекся на этих людей...

Краем глаза Нина увидела, что к бару подошел отчим с блондинкой. Чтобы он не разглядел ее лицо, девушка повернулась к Андрею, обхватила ладонями его лицо и прижалась к губам затяжным поцелуем. Он сначала напрягся, потом сильно прижал ее к себе и ответил на поцелуй. От Андрея исходил такой жар, что Нина подалась навстречу всем телом.

Их оторвал друг от друга легкий толчок катера о берег. Приплыли. Пора бежать.

- Пойдем, - Андрей взял девушку под локоть.

- Я не понял, - раздался за их спинами голос Георгия. - Я, в натуре, не понял. У меня кошелек в пиджаке лежал. ГДЕ ОН?!

Уже на берегу Андрей пожал плечами. Вид у него все еще был ошалелый от неожиданного поцелуя.

- Странный мужик, - проговорил он, обнимая Нину за талию. Следить надо за вещами!

Глава 10

Рита, зайдя в комнату, поставила в угол пакеты с продуктами. С работы она вернулась утром, когда Нина уже ушла.

Эх, оставить бы ту работу в казино. Забыть бы ее, как страшный сон. С другой стороны — благодаря неплохой зарплате крупье она может неплохо питаться, одеваться и платить за съемное жилье. В ее родном Нелидове такие деньги получают разве что чиновники в администрации, куда ей, дочке самых простых родителей, вход был заказан. Хорошие места в из городке передавались по наследству.

Кстати, родителям Рита тоже кое-что присылала. Они не пили, всю жизнь тяжело работали, ухаживали за огородом, растили двух дочерей и не могли повысить свой весьма скромный уровень существования. Старшая сестра вышла замуж, родила двоих детей и жила точно также. Вся надежда на нее. В семье Рите всегда говорили, что она красивая, интересная и точно не пропадет. Раз уж выбралась в Москву... ну, пусть не совсем в нее, а в Люберцы, нужно пытаться вырваться в люди. Заработать на свое жилье, помочь семье. Возможно — получить хорошее образование. Вот только как всего этого добиться, девушка плохо себе представляла.

Точнее, благодаря работе в казино она кое-что поняла... Иногда там появлялись небедные мужчины, которые предлагали ей беззаботную жизнь в обмен на ее благосклонность. Михайловская ничего не имела против мужчин и секса, но с одним условием — мужчина должен ей нравиться, тогда она сама шла на активные действия. Если же он ей несимпатичен — за какие угодно деньги ей было бы противно. Поэтому, заработать на качественную жизнь предстояло самой. Но, если при этом встретится парень при деньгах, которого она полюбит, Рита была готова бросить свое криминальное ремесло.

Пару дней назад к ней на кухне подсел сосед-инвалид Егор Степанович. Он был еще не

старым — всего сорок пять лет, а передвигался на инвалидной коляске. Ног он лишился в Агане. Отношения между ними всегда были добрососедскими: что-то купить, прибраться у него в комнате Рита никогда не отказывалась, да и Нина подключилась, когда въехала к ней. К нему приезжала женщина, привозила еду и лекарства, мыла, но Рита никогда не замечала, чтобы она перекинулась с ним лишним словом или улыбнулась.

В тот вечер Рита перед уходом на работу готовила еду. По кухне они с Ниной дежурили по очереди, но есть еду подруги, которая не слишком хорошо готовила, было не слишком приятно. В тот день Михайловская затеяла суп-харчо и тушеную капусту.

- Надо поговорить, девочка, - Егор Степанович въехал в тесную коммунальную кухню на коляске и закурил.

- Что-то помочь? - тут же обернулась Рита. - С работы приеду, все сделаю. Если хотите кушать, суп на плите.

Мужчина поднял руку и положил ее на ладонь суетящейся девушки.

- Подожди и сядь. Разговор серьезный.

Егор Степанович уже давно пользовался услугами городской социальной защиты. В принципе, необходимую помощь он получал уже год — с тех пор, как умерла его бездетная сестра. Своих детей у него тоже не осталось, жена ушла, когда он вернулся с войны без ног. Других родственников не наблюдалось. Но уже месяц соцработник, которая приезжала, активно настаивала, чтобы он написал ей дарственную на комнату.

- Я, конечно, понимаю, что с собой в могилу эту комнату не унесу, - говорил он Рите, сжимая ее ладонь. - Но отдавать жилье этой сухой казенной бабе тоже не хочу. Я ей сейчас дарственную, а она меня — пинком под зад. В общем, так, Ритка. Девчонка ты хорошая, добрая, и в помощи мне никогда не отказывала. Есть предложение: заключаем договор аренды. Ты делаешь все то же самое, ну, еще в обиходе поможешь, а я уже сейчас оформляю завещание, и комната пойдет тебе в наследство. Сколько проживу — не знаю, но собственность будет твоя. Есть еще гараж... правда, машины нет, продал. Сама понимаешь, что такое пенсия по инвалидности. Ну и, конечно, на расходы из своей пенсии буду выделять.

Рите идея понравилась. За два года, что она здесь жила, они с Егором Степановичем даже подружились. Правда, ее смущал договор аренды. Не будучи особо грамотной юридически, своим житейским умом девушка понимала, что нужно его составить так, чтобы ни одна из сторон не пострадала. Ей очень хотелось обсудить вопрос с Ниной, но та, как пришла несколько дней назад с безумными глазами, так и молчала с тех пор. Ничего, она еще вытянет подругу на разговор!

У нее был только один знакомый с юридическим образованием — Николай Коренев. И, пусть специфика его работы была далека от договора аренды, все-таки он понимал в этом больше. При телефонном разговоре он упомянул, что «дядька может воспользоваться, а потом заявятся родственники и квартиру оттяпают». Однако, понимая это, Рита хотела принять предложение соседа.

Договор аренды Николай составил довольно быстро. Подписывая его, Егор Степанович все одобрил.

- Все хорошо, - сказал он. - Ты, конечно, можешь мне не доверять — твое право. Могу поклясться, что не предаю тебя.

На следующий день он подписал завещание в ее пользу. Пригласив нотариуса, заверил его и припрятал свой экземпляр...

*

*

*

*

*

Уже долгое время Нина ходила сама не своя после того вечера, когда она случайно встретила отчима на катере. Во-первых, девушка искренне жалела, что просто не столкнула эту сволочь в воду — так, чтобы никто не заметил. Как минимум, он бы наглотался воды и перепугался, а в идеале — потонул бы... Во-вторых, она не знала, куда пристроить немалые, по ее меркам, деньги. Это были первые деньги, которые достались ей нечестным путем. С одной стороны, можно было бы потратить их и забыть. Накупить модной одежды, сходить в вожделенный салон красоты. Но, Нина считала, что отчим вернул ей маленькую часть долга за прошлое, и эти купюры нужно было прочно вложить в будущее.

В большом кабинете, где находилась бухгалтерия фирмы, сегодня царило веселое оживление. Понедельник — начало рабочей недели, а у главного бухгалтера сегодня был юбилей. Четыре девушки-сотрудницы, самой молодой среди которых была Нина, а самой старшей — беременная заместитель главбуха, тридцатисемилетняя Вера Константиновна, готовили поздравление.

В организации, где продавали запчасти для машин, ощущалась нехватка женского пола. Главный бухгалтер — строгая Наталья Ивановна, которой сегодня исполнилось красивое число пятьдесят пять; Вера, которую через месяц нужно было проводить в декрет; красивая юрист — блондинка Алла, два года после института; и, собственно, сама Нина — секретарь. Остальные сотрудники — менеджеры, охранники, механики, водители, не говоря уже о руководстве — были мужчинами. И в этом мужском, прямом, грубоватом мире приходилось выживать, представляясь и милой девочкой, и компетентной сотрудницей. Секретарь — должность вроде ненапряжная, но, на самом деле, нелегкая. Вовремя выполнить задания начальства, встретить клиентов-покупателей, распечатать документы сотрудников, ответить на звонки — и при этом оставаться улыбчивой и приятной. Нина получала здесь хорошую школу жизни и общения, а также, неплохую зарплату — для девушки, у которой в процессе было получение специальности.

Позже в бухгалтерию зашли все сотрудники. Коллектив был сравнительно небольшой. Накрыли стол, украсили кабинет шариками. Они решили не дарить деньги, просто купили на всю сумму путевку в санаторий в Крыму на две недели. Главный бухгалтер была одинока, а путевка на одного человека, даже в хороший санаторий, не была очень дорогой.

- По-здра-вля-ем! - хором крикнули сотрудники, когда в кабинет по-королевски вплыла высокая, сохранившая стройность Наталья Ивановна. Генеральный директор торжественно вручил ей путевку. Та взяла конверт, прочитала и прослезилась.

- Милые мои, - сказала она. - В Крыму была так давно, студенткой... Спасибо!

Маленькая вечеринка на работе набирала силы. В бухгалтерии пили, закусывали и танцевали. Особенно часто приглашал на танец Нину начальник отдела продаж — высокий крупный брюнет Олег Попов. Он давно заглядывался на девушку, делал комплименты, порой весьма вульгарные. Явно думал, что молодая приезжая девушка-секретарь должна упасть к нему в объятия. Чем-то он был похож на Николая Коренева, но энергетика была совсем не та. Попов отталкивал от себя, в то время, как Коля притягивал.

Нина во время всеобщих танцев смогла занять рабочий телефон и позвонить Николаю на рабочий телефон. В это время он сегодня должен был ехать домой.

- Коля, встречу меня. Корпоратив затягивается...

Через час Нина выходила на крыльцо офиса — место, где все курили. Следом за ней вылетел пьяный, в расстегнутой рубашке Олег Попов.

- Ты чего — вот так мне откажешь? - орал он. - Нинка, тебе здесь еще работать!

На него с негодованием посмотрела именинница. Наталья Ивановна, затянувшись сигаретой, ткнула его пальцем в спину.

- Позорник! - повысила она голос. - Это тебе здесь еще работать! Завтра поговорим!

Когда на проходной остановился милицейский УАЗ, все замолкли. Из машины вышел Николай — при оружии и форме. Увидев его, Олег замер, развернулся и направился к офису.

Нина, вздохнув с облегчением, подошла к машине. Николай, обняв ее за талию, помог забраться на переднее сидение.

Глава 11

- Так что, я не понял, - спросил Николай, укладывая на свое голое плечо голову Нины. - Ты украла эти деньги? У отчима, которого встретила случайно? Я могу такое понять, хоть и квалифицирую твоё действие как уголовное преступление. Тебе светило бы условное заключение, как ранее не судимой. Ну ладно, по человечески. Ты отомстила, но не так, как хотелось бы. Чего ты сейчас беспокоишься? Харламов уехал, деньги остались...

Нина, тяжело дыша после их страстной встречи, все объяснила. Эта сумма не должна пропасть. А что с ней делать, она не знала.

- Коля, расскажи, как распорядиться этими деньгами, - попросила она, лаская ладонью его мощный торс. Белые простыни валялись на полу, освобождая их от лишних оков. Там же лежали использованные средства предохранения в количестве двух штук. - Для меня это немало. А я хочу хорошо жить!

Николай вспомнил, что совсем недавно то же самое он слышал по телефону от Риты. Та тоже нашла путь решения своих проблем и, однажды получив от него помощь, снова обратилась к нему. Корнев предупредил ее о возможных проблемах, но девушка не слишком его послушала.

- Эх, девчонки, - вздохнул он, обнимая гладкое бедро Нины. - Вы хотите жить хорошо, приезжаете из своих городов. И под богатеньких ложиться не желаете, а это самый прямой путь. Но, есть и другой. Ну, разве что — за меня замуж выходить. Жалко, что на твою Ритку нет Коли. Она рискует!

Нина встревожилась, и Николай описал ей ситуацию подруги.

- А я была такой невнимательной! - переживала она. - Погрузилась в свои переживания... А Ритка принимает такие решения одна, у нее даже парня нет. Коль, а возможно, что она жизнь положит на уход за соседом, а у него родственники объявятся?!

Молодой человек перевернулся на живот, подставляя Нине крупную спину.

- Нинка, все возможно. Гарантий нет. Я же тебе говорил. Единственная гарантия — хорошее образование. Кинет любовник, сосед, муж. Даже я, влюбленный в тебя, могу помереть. Работа у меня такая...

После этих его слов зазвонил домашний телефон.

- Да?! - Коля взял трубку, когда звонок прозвенел в пятый раз. - Понял. Готов!

Он быстро натягивал на себя форму. Нина, растерянная и испуганная, протянула к Николаю руки.

- Коля, что случилось?!

Он, приглаживая волосы под фуражкой, протянул руку к окну. Нина перевела взгляд. За

окном, в нескольких метрах от дома, разгоралось красивое яркое пламя. Вообще-то, там находился ночной клуб. Это было значное место. Корнев - любитель развлечений, но туда ни разу не ходил. По ночам оттуда доносилась музыка и крики, которые мешали спать жильцам соседних домов.

- Нина, там пожар,- сказал он. - Люди горят. Много несовершеннолетних, клуб нелегальный. Оставайся здесь, я скоро вернусь!

Целый час Нина наблюдала из окна за происшествием. Приехало несколько пожарных машин. Из здания торгово-развлекательного клуба «Асмоан» выводили испуганных, надыхавшихся дымом людей. Она не выдержала и, торопливо натянув на себя платье, выбежала на улицу.

Там была неразбериха. Пожарные, милиция и скорая помощь — все необходимые службы были здесь... Только Николая она не видела.

Пострадавших было немало. Они сидели и лежали прямо на земле, медики в авральном режиме оказывали помощь. Нина искала взглядом Николая, когда пожарные вынесли на руках сильно обгоревшее тело в лохмотьях милицейской формы. Уложили на носилки скорой помощи. Одна половина лица обгорела, вторая была не тронута пожаром.

- Коля! - истошно завопила Нина, бросаясь к бесчувственному Корневу. Вид ожогов на его лице и теле поверг ее в панику. Правая часть лица чудом осталась невредимой. Кто-то попытался ее оттащить, но она вырвалась. - Пустите. Я с ним поеду!

*

*

*

*

*

С трудом подняв распухшие веки, Корнев увидел белый потолок. Все вокруг почему-то было белым: стены, мебель... Ощувив сильный жар во всем теле, он застонал. Казалось, болело все. И вообще, почему здесь так жарко?

- Очнулся, - Сазонов, выдохнув с облегчением, наклонился к нему. - Еле спасли тебя. Корнев, ты не представляешь, как мы все переживали!

Николай попытался подняться, но не смог даже присесть.

- Андрей, - прохрипел он. - Сними с меня эти одеяла. Здесь ужасно жарко. К чему они так натопили?!

Вздыхнув, Сазонов похлопал его по руке. В палате жарко не было. Просто Николай почти весь был в бинтах, под которыми заживляла его ожоги лекарственная мазь. Выглядел он, конечно, устрашающе — очень бледный, изможденный. К счастью, доктор объявил, что следы от ожогов на лице и теле через пару месяцев сойдут. Но два месяца явно предстояли тяжелые, полные трудностей и боли.

- Ты выкарабкался, Корнев, - с облегчением проговорил молодой человек. - Уже неделя прошла, как ты здесь. Мы все очень переживали.

Мысли Николая метались от одного события к другому. Он пытался понять, почему здесь оказался.

- А ведь не так давно ты был в больнице, а мы все бегали тебя навещать, - усмехнулся он. - Тебя через неделю выписали, а я за это время только пришел в себя.

Постепенно картина восстановилась полностью. Он вспомнил тот вечер, вызов, пожар в «Асмоане» и перепуганную Нину.

- Знаешь, зачем я туда полез? - спросил он. - Тупые пожарные почему-то тушили одну часть здания, не обращая внимания на другую. А слышал бы ты, как там орали люди! В этом

клубе нарушили все правила безопасности: ни охраны, ни запасного выхода, ни пожарной сигнализации. Вот и пришлось войти. Я на ощупь туда пробрался, все было в дыму. Вытолкал на улицу нескольких женщин, в окно, а потом на меня что-то упало... Все, дальше не помню!

Николай зажмурился и потер лоб рукой.

- На тебя упала железная балка с потолка, - продолжил Андрей. Историю героя милиционера он узнал от пожарных. Ты потерял сознание. Лежал на боку, поэтому одна часть лица у тебя не обгорела. Потом тебя вытащили.

Николай, поджав губы, подумал о Нине. Она наверняка знает, что произошло. Переживает ли? Все-таки она была еще легкомысленной молодой девчонкой, а внешность у него сейчас, наверное, неприятная...

- Я очень страшный? - спросил он. - В палате и зеркала-то нету...

- Нормально все, - утвердительно ответил Сазонов. - А будет еще лучше. Доктор говорит, два месяца ты будешь восстанавливаться. На этот период я готов помочь всем, чем нужно. А Нина, кстати, приезжала в больницу каждый день с того жуткого вечера. Неслась после работы. Персонал здесь, в хирургии, отличный, но пациентов слишком много. Лекарство дадут, укол сделают, а вот в бытовом плане сложнее. Рита тоже приходила. Последние два дня на Нину было страшно смотреть, поэтому я отправил ее отдыхать, а сам дежурю возле тебя. Как ты знаешь, график работы у меня скользящий!

Последние слова Андрей произнес с такой хитрой улыбкой, что Коренев расхохотался, а следом — и он сам.

- Эх, Андрей. А я-то считал твою работу опасной для жизни, - отсмеявшись, сказал Николай. - Моя ничем не лучше! Ты хоть денег легко заработаешь, а у меня и этого нет. Все за почет, на государственной службе.

Николай на тот момент еще не знал, что через две недели его выпишут из больницы в удовлетворительном состоянии. Молодой и крепкий, он пойдет на поправку быстрее, чем предполагал врач. Друзья встретят его, а Нина отпросится с работы, чтобы ухаживать за ним первые несколько дней дома. Так Андрей поймет, что между Николаем и Ниной все уже было. Это расстроит его, и молодой человек начнет думать, как завоевать девушку. А по окончании больничного на службе ему дадут премию и государственную награду за спасенные жизни пятерых посетителей «Асмоана». Также начальство сделает ему опасное, но выгодное предложение, от немедленного принятия которого его будет удерживать только Нина.

Но все это позже, а пока ему предстояло бороться с болью, лихорадкой и постоянной слабостью...

Глава 12

Этим вечером Рита отправилась на прогулку с соседом Егором Степановичем. Гуляли они через день в парке, который находился в пяти минутах ходьбы от дома для самой Риты и в три раза больше, если она катила коляску с соседом. Нина, оставшись в одиночестве, поняла, что очень устала за эти дни. Сегодня, в пятницу, девушка вернулась от Николая. Бедный молодой человек уже чувствовал себя лучше, а для этого от Нины потребовалось много сил и терпения. Именно она, забыв о себе, варила ему легкую питательную еду, давала по часам лекарства. Николай, правда, старался не слишком напрягать ее. Восприняв все, что произошло, как маленькую репетицию совместной жизни с мужчиной, Нина поняла, что

пока к этому не готова. Она очень хорошо отнеслась к Кореневу, он ей нравился — и как человек, и как мужчина. Но жажда личного пространства все-таки была сильнее ее хорошего отношения.

Два часа девушка просто спала. Потом обнаружила в холодильнике картошку с грибами и с удовольствием съела немаленькую тарелку. Красота! Не нужно готовить, не надо следить за временем, чтобы не пропустить прием лекарств.

- Я одна, - с наслаждением потянулась Нина, глядя в окно. На кухне было пусто и тихо. Именно это больше всего радовало Нину.

Неожиданно, она увидела знакомую фигуру, приближающуюся к ее подъезду. Андрей, одетый в черное драповое пальто, которое она раньше не видела, прошел внутрь следом за двумя подростками, спешащими домой.

- Ох, совсем забыла! - воскликнула она.

Пока Нина ухаживала за Кореневым, Андрей осуществлял для нее важную операцию. Как человек, разбирающийся в деньгах, счетах и банках, он нашел кредитное учреждение, которое считалось надежным даже в это сложное время. Правда, для этого ему пришлось обойти многие банки, собрать информацию, поспрашивать знакомых. В руках молодой человек нес темно-серую папку — видимо, хотел ознакомить ее с полученной информацией, куда и как можно с наибольшей выгодой для себя разместить деньги отчима. Нина была рада ему. Пробежала в ванную, поправила волосы и улыбнулась.

- А Андрюха-то какой важный, - отметила она. - В пальто, с папкой. Деловой человек. И не скажешь, что шулер!

Он не успел даже позвонить в квартиру — Нина уже открывала дверь.

- Привет, - заговорщически прошептал он. - Я к тебе, по нашему делу. Пустишь меня?

В коридоре он, не сдержавшись, поцеловал ее в щеку, задержав свои губы на гладкой коже, и прижал к себе. Помнит еще тот поцелуй на катере, поняла Нина. Что обманывать, она и сама помнит, и ей очень это понравилось. После несчастья с Корневым Андрей отдалился от нее — явно догадался, что у них близкая связь. Однако, Нина не могла так поставить точку в своем общении с Сазоновым. При легком, почти дружеском поцелуе она почувствовала сильное возбуждение.

- Могу тебя накормить, - предложила она.

Андрей ел — аккуратно и быстро, с аппетитом здорового молодого парня, и Нине было приятно смотреть на него.

- А где все? - спросил он, когда Нина провела его в комнату.

- Рита гуляет в парке с соседом, - ответила она, - а это значит, что часа два их точно не будет!

Андрей, присев вместе с ней на раскладной диван, достал из папки бумаги. Он выбрал для Риты три банка: два российских и один — французский, недавно открывший офис в Москве.

- Я вы выбрал французский, - посоветовал он. - Там есть варианты с очень хорошими процентами! Со временем сможешь вообще жить на них. И отзывы хорошие, много довольных клиентов. Вот информация по двум другим, выбирать тебе...

Нина задумалась. После дефолта все российские банки казались ей подобными мыльному пузырю. А французский банк виделся как что-то надежное и солидное. К тому же, хотелось процент побольше.

- Я с тобой согласна. В ближайшее время отправлюсь туда!

Нина протянула руку к буклету выбранного банка, задела папку, и все документы полетели на пол.

- Я подниму, - хором сказали Андрей и Нина, и оба скользнули на пол. Внизу их лица оказались слишком близко друг к другу, девушка потеряла равновесие и, чтобы не завалиться в смешной позе на ковер, обняла Андрея за плечо. Он, оказавшись в опасной близости рядом с Ниной, тяжело задышал.

- Ох, Нинка. Что ты со мной делаешь...

Тут же молодые люди оказались в объятиях друг друга. Нина откинулась на пол, а Андрей, теряя контроль над собой, тягучими поцелуями покрывал ее лицо и шею. Они не могли друг от друга оторваться. Принимая его ласки и отдавая свои, девушка чувствовала огромное удовлетворение, будто получала то, чего давно желала.

До кровати они так и не добрались. Все произошло на мягком ковре. Впрочем, другие соседи уехали с детьми на выходные, и в коммуналке они были совсем одни. Через некоторое время Андрей с хохотом вскочил с кровати.

- Подожди, ненасытная! Дай я хотя бы перекурю!

С этими словами он достал из кармана пальто сигареты и выбежал на балкон, даже не одев футболку. С балкона, расположенного на втором этаже, он с наслаждением вдыхал холодный ноябрьский воздух.

Нина, которая вошла во вкус, не хотела так просто его отпускать. Натянув майку, она вышла следом за ним.

- Скоро Рита и Егор Степанович вернутся, - прошептала она на ухо Андрею, обнимая его сзади за плечи. - Пойдем, не тяни!

Засмеявшись, он согласился. Они вернулись в комнату... И даже не знали, что во время этой короткой сцены на балконе внизу, около подъезда, стоял Николай. Он видел, как Нина и Андрей, полуодетые и смеющиеся, вели себя как счастливые любовники. Его они, конечно, не заметили. Минут через двадцать уже одетый Сазонов вышел из подъезда, так что, Николаю пришлось отойти за угол дома.

Он стоял, опустив голову. В руках у Коренева был пакет с вещами, которые забыла Нина у него дома: пара футболок, кофточка, джинсы... Он решил вернуть ей одежду. Лучше бы он этого не делал!

Внутри сначала возникла боль, распиравшая грудь. Все-таки он любит Нину, как бы не пытался убедить себя в обратном. Любит так, что на все бы пошел ради нее. А она, легкомысленная в силу молодости, не может принять его любовь... К тому же, трагедия, произошедшая в семье, возможно, не дает ей иметь нормальные отношения с мужчиной, одним-единственным.

Потом появилась пустота. Решение созрело неожиданно. Ему уже звонили с работы, предупредили, что нужно будет пройти медкомиссию, если он хочет принять выгодное в финансовом плане предложение. Нужно перетерпеть, набраться сил и поправиться. А дальше — он займется тем, что точно и радикально поможет забыть Нину.

- Коля! - за его спиной послышался голос Риты Михайловской. Он обернулся и увидел девушку, одетую в темно-красный плащ, а рядом с ней инвалидную коляску с худощавым мужчиной. О нем Николай уже был наслышан. - Ты что здесь делаешь? Разве ты не должен дома отдыхать? Что-то случилось?

- Рита, ты засыпала молодого человека вопросами, - усмехнулся Егор Степанович. Они пожали друг другу руки.

- Я... просто хотел отдать Нине вещи, - пряча глаза, ответил он. - Она забыла. Вот. Передашь?

Девушка, внимательно посмотрев на Николая, увидела, что тот подавлен. И дело было явно не в плохом самочувствии. Сосед понял, что Рита не отпустит парня, пока не узнает, что с ним.

- Ребята, вы пообщайтесь, - предложил он. - Я тут неподалеку буду, покурю пока.

Взяв Николая под руку, Рита отвела его на детскую площадку. В это вечернее время она была уже пустой.

- Ну, а теперь я очень хочу, чтобы ты ответил на мои вопросы...

Глава 13

- Я тебя очень люблю, Нинка, - Андрей был вынужден повысить голос, чтобы девушка услышала его. Вокруг шумели машины, люди, в громкоговоритель объявляли названия и время отправления авиатранспорта. - Здесь так шумно. Милая, я вернусь, как только разберусь со своими делами. Жди меня и веди себя хорошо!

Положив трубку, он улыбнулся девушке-администратору аэропорта «Шереметьево», которая предоставила ему возможность позвонить с телефона на ее стойке. Та, покраснев, улыбнулась в ответ и опустила глаза. Андрей подхватил свой чемодан на колесах и отправился в кафе. До вылета по направлению «Москва-Уфа» оставалось полтора часа, а там — его ждал веселый горнолыжный курорт Зирган-Тау. Не слишком фешенебельный — для людей, которые откладывали деньги на отдых. Тем не менее, именно такие отдыхающие могли принести ему немалый доход. А в Зирган-Тау было много нелегальных игорных заведений.

Это называлось «гастролями» - когда в Москве начиналось затишье, и он менял место «работы». Казалось бы, самый богатый город, но в определенные периоды было выгоднее играть в других регионах: зимой на горнолыжных курортах, а летом — в южных приморских регионах. Ранее Андрей на гастроли не уезжал, но сейчас он чувствовал, что это необходимо. Слишком пристальное внимание привлек он к себе в начале ноября, когда выиграл сумму, на которую можно было купить двушку в центре Москвы — просто так, за вечер. Он понимал, что есть слежка за ним в различных казино, подпольных клубах, и даже рядом с домом. Нужно сделать паузу... К тому же, хотелось сменить обстановку и дать Нине возможность подумать, с кем она хочет быть.

Андрей, в связи со своей специфической деятельностью, повидал немало разных людей, и даже успел мысленно их поделить на типажи. Но, такую девушку, как Нина, он встретил впервые. И угораздило его влюбиться!

Изначально Нина была доброй, понимающей. Это было понятно, когда она ухаживала за ним в больнице, и такое же участие проявила к Николаю, обгоревшему на пожаре. Однако, в ее характере произошел надлом уже давно... Девушка и сама не знала, что настроена против нормальных устоев общества: семьи, верности и любви. Когда она поняла, что отчим, который, вроде бы, должен заменить ей отца, увидел в ней женщину. А когда она стала женщиной внешне — переключил свое опасное внимание на маленькую покойную сестричку. В голове у бедной Нины все перемешалось. Несчастливая девчонка, отвергнутая своим окружением и, самое главное — собственной матерью, обвиненная в страшном грехе. Она просто потеряла ориентиры в жизни. Именно поэтому девушка, которая должна, хотя бы в силу возраста, верить в любовь, спокойно завела близкую связь с двумя любящими

мужчинами, не вспоминая об их чувствах. Нина не была бессердечной, она явно считала, что всем в данной ситуации хорошо. При этом она не думала, как оба страдают. И, тем более — как далеко зашел в своих переживаниях Коренев. Настолько далеко, что мог погибнуть... Андрей и Нина пытались отговорить Николая, но разве возможно переубедить его, взрослого, упертого и очень самостоятельного?!

При прощании Андрей рассказал, что уезжает на гастроли, объяснив ей, что это значит. Нина плакала, страстно его обнимала, но проявила понимание к «гастролям» и спокойно отпустила.

- Господи, дай мне сил, чтобы я растопил ее сердце, и она смогла бы меня полюбить, - прошептал он, когда самолет поднялся. - И храни Коренева. Он нашел не лучшее лекарство от своей любви.

Его место в отделении первого класса было достаточно удобным, но на билет ушло много денег. Сазонов должен был прилететь красиво, чтобы у курортников не осталось сомнения: прибыл состоятельный азартный игрок!

Уши сильно заложило, и Андрей закрыл глаза, морщась от боли. Завтра к нему должна вылететь верная подруга и коллега Рита. Она в последнее время была какой-то рассеянной, потеряла прежнюю живость и энергию. Ничего, они вместе заработают денег, и вернется она совсем в другом настроении.

Все это было к лучшему. Так они оставят Нину одну — пусть подумает о том, чего хочет сама. Главное — не раствориться окончательно в своих чувствах к ней!

*

*

*

*

*

Нина, вернувшись с работы, упала на диван. Сегодняшний день был очень утомительным: приезжали важные закупщики, их пришлось должным образом встретить. Она задержалась после работы на два часа. К усталости присоединилось чувство одиночества... Рита, похоже, была на работе; Николай уехал в командировку по работе две недели назад; а Андрей еще вчера отбыл на «гастроли». Ее сердце рвалось к обоим мужчинам, при этом нуждалось в близости и сочувствии Риты. Друзья, буквально спасшие ее по приезду в Москву, сейчас не могли быть рядом! Хотя, Николая и Андрея она уже не считала друзьями. К обоим девушка испытывала сильные, непонятные чувства...

Нина так и не смогла определиться, кто ей ближе. К сильному, серьезному, мрачноватому Николаю ее влекло как к защитнику. А вот Андрей — тоже сильный, но более светлый, отчаянный, легкий, проще в отношениях — был еще и другом. Оба стали близкими и родными!

Растянувшись на диване, Нина по привычке обняла подушку и нащупала под ней конверт. Да, скорее всего, это было письмо Риты... Если бы ее — подруга обязательно предупредила бы. Но, любопытство взяло верх, и она аккуратно вскрыла конверт.

Письмо было написано крупным, размашистым почерком. Нина когда-то видела, как расписывался Николай в рецептах на лечение. Это был его почерк. Неужели, после двух недель отсутствия, Коренев написал Ритке, а не ей?!

Она аккуратно вскрыла письмо — так, чтобы конверт можно было заклеить после прочтения. Первые же строки заставили ее сердце трепетать по уехавшему Николаю.

«Здравствуй, Рита. Только расположился в части. Сразу же направили подписать договор. Довольствие такое, как и обещали. Пока в Ботлихе тихо, никто не высовывается, но

вот южнее уже беспокожно...»

Ботлих! Нина судорожно вспоминала. Это название она в последнее время часто слышала в новостях по центральным каналам. В Ботлихе взрыв. Взятые заложники. Боевики напали на мирное население. Перекрыли дороги. Есть жертвы...

Ботлих! Твою мать... Дагестан!

Осознав это, Нина, заревев в голос, упала на подушки. Николай отправился туда, а говорил, что едет в служебную командировку! И отправился в самое пекло. Она и раньше была в курсе событий, часто смотрела новости и видела взрывы, погибших русских солдат. Письмо было отправлено две недели назад... Возможно, за то время, что шло письмо, Колю ранили... или убили. А он, прощаясь, был холоден и просто поцеловал ее в щеку, будто действительно уезжал в командировку.

- Чего ты трясешься, - ее рыдания прервал голос Риты. Она, зайдя в комнату, кинула сумку на пол. Волосы девушки были мокрыми от дождя.

- Ритка! - голос Нины зазвенел от волнения. - Почему ты не сказала, что Коля в Чечне?! Он же там погибнет. А я и не знала! Я бы обязательно уговорила его остаться...

Бледная, усталая Рита плюхнулась рядом с ней на диван.

- Он просил не говорить тебе. Как не крути, это было его желание, которое нужно уважать. Он говорил, что получит за это большие деньги, и что из-за тебя потерял голову, ввязался в казино и пошел наперерез своим же принципам, перестал чувствовать себя мужчиной. Очень переживал, но, как только договорился с родней, чтобы они ухаживали за дедом на время его отсутствия, уехал. Нинка, он тебя любит, а ты никак не можешь определиться! Кстати, Андрей тоже равнодушен к тебе. И, заметь. Оба уехали подальше, от тебя и твоих сомнений!

Ты своими метаниями просто морально уничтожаешь мужчин... почему-то тех, которые совсем этого не заслуживают. Николай и Андрей, конечно, совершенно разные, но оба замечательные, настоящие мужчины. И повезло тебе, глупой, встретить в Москве именно их. Без таких парней ты бы пропала! У обоих есть кое-что общее — доброе сердце. Ты даже не понимаешь своего везения, не способна оценить их!

Нина, заметив у Риты в сумке несколько бутылок пива, достала одну, полуоткрытую, и сделала большой глоток.

- Ритка... ну, почему убиваю? Просто хочу определиться, как мне быть дальше. Я не понимаю, что чувствую к ним. Мне было с ними хорошо. Но, что я могу сделать, если мне нравятся оба?!

Рита, задумавшись, тоже выпила пиво и, поперхнувшись, махнула рукой.

- Ты оборзела, Нинка. Настолько, что выбираешь между ними!

После единственного глотка пива Рита сморщилась и побледнела еще сильнее.

- Что-то мне нехорошо, - с трудом проговорила она, прикрывая рот рукой. - По-моему, на этой неделе я что-то не то съела. Живот крутит... Принеси, пожалуйста, воды.

Увидев, что подруге плохо, Нина забыла о всех их недомолвках. Она уложила Риту на диван и принесла ей воды. Еще не хватало, чтобы ее единственная подруга заболела...

- У меня плохая наследственность в плане желудка, - объявила она. - У матери гастрит, у отца язва. Сестра чуть старше меня, а тоже на боли жалуется. Похоже, я следующая!

- Может, ты не полетишь завтра в Зирган-Тау? - спросила Нина, когда Рите стало легче. - Ты действительно уже давно какая-то уставшая, больная. Завтра сходишь к врачу. Если боишься, я пойду вместе с тобой...

Михайловская улыбнулась, махнув рукой.

- Мне уже лучше, не беспокойся. Ехать надо обязательно, мне деньги нужны. Да и Андрей будет меня ждать. Там горный свежий воздух, в отеле медицина на уровне, питание. Вот и подлечусь, за сазоновский-то счет! А ты... приглядывай за Егором Степановичем, пока меня не будет.

Глава 14

Апрель 1999 года оказался холодным и дождливым. В Москве то и дело объявляли штормовое предупреждение. Каждую ночь начиналось светопреставление: ломались деревья, падая на машины; гроза и гром трещали со страшной силой, пугая детей.

Настроение у Риты было подобно погоде. Она часто плакала, иногда истерила. Этому способствовал выросший живот — как-никак, уже семь месяцев беременности. Свое положение до последнего времени она переносила легко, быстро смирилась с неожиданной новостью — еще тогда, в ноябре, когда после сенсационной партии в покер они с Андреем пили шампанское в отеле в Зирган-Тау, делили деньги, а она потеряла сознание. На следующий же день врач, работающий в отеле, определил у нее беременность. Срок уже перевалил за два месяца.

Сазонов, конечно, был в шоке. Он ничего не знал о личной жизни своей напарницы и, узнав обо всем, встревожился и отправил Риту домой. Нечего ей было делать в прокуренных игровых залах, в ее-то состоянии.

Вернувшись в Москву, она долго думала над своей жизнью. Ни прописки, ни жилья — только весьма призрачная перспектива его получения. Денег, правда, она накопила неплохо. Но — одна в Москве, без мужа... Аборт приходил ей на ум. Было страшно... Все-таки, это ее ребенок, и появится он не от изнасилования или принуждения, а в результате вполне себе добровольных отношений. Отца ребенка она любила... Но быть вместе они не могли.

Неожиданно, ее очень поддержала Нина. Сказала, что во всем поможет. По своим рабочим связям нашла врача в женской консультации, и Риту поставили на учет бесплатно. Провожала на прием к врачу, когда была свободна от работы и учебы. Наконец, практически освободила от уборки и готовки, одновременно обихаживая и ее, и соседа-инвалида. К ее удивлению, ветреная, беспокойная Нина, с ее полным отсутствием семейных ценностей, заботилась о ней, как родная сестра.

А сразу после Нового года Егор Степанович получил какое-то письмо, прочитал, разволновался и сжег его. Как Рита не уговаривала — не хотел рассказать, в чем дело. А ночью тихо умер, не просыпаясь. Инфаркт...

- Как его жалко. И не дед ведь, молодой еще мужик — сорок шесть лет! - рыдала Рита после его смерти. - Я привыкла к нему. Бывало сварю курицу, а он мне тут же грудку отрезает, говорит, тебе питаться хорошо нужно! И такого хорошего человека не стало...

Сосед сдержал свое слово. В своем завещании он указал Риту единственной наследницей комнаты и гаража. Так что, сейчас, на седьмом месяце беременности, она была спокойна. По крайней мере, после родов она могла привезти ребенка в собственное жилье.

Сейчас она осталась дома одна. Нина отправилась в Ботлих — к Николаю. Она внимательно следила по телевизору за новостями и узнала, что из этого района вытеснили боевиков. В то же время, последнее свое письмо она отправила месяц назад, а ответа так и не получила. В штабе на ее звонки сухо отвечали, что не имеют права сообщать о месте нахождения бойцов. Испугавшись, что произойдет самое ужасное, сегодня ранним утром она

села на поезд «Москва-Махачкала». Как Рита не пыталась отговорить ее — все было бесполезно. Теперь Нина была окрылена идеей, что любит Николая.

Жалко, Андрея не было рядом — он отправился на в марте очередные «гастроли», на сей раз в Сочи, а сегодня был уже на пути в Москву. Уж Сазонов-то смог бы удержать девушку. Рита очень переживала за нее, но поражалась упертости. Если уж Нинка что-то решала — могло произойти все, что угодно, но она упрямо шла к своей цели. Дагестан, боевики, взрывы? Плевать, Ниночка захотела повидать Коренева!

Сегодня Рита затеяла уборку. Раньше наведение порядка в небольшой комнате давалось ей легко, но теперь приходилось тяжелее. Мешал выросший живот. Она вытерла везде пыль, подмела и помыла полы, и после этого почувствовала в животе странные режущие боли. Перетрудила! Опираясь на стену, девушка прилегла на диван. Полежала, почувствовала себя лучше, а, поднявшись, обнаружила на покрывале влажное пятно.

- О Господи... - прошептала она. - Ведь еще рано... Семь месяцев всего!

Рита тут же набрала номер консультации, где состояла на учете, но ее врача сегодня не было на месте. К сожалению, при консультации не было роддома, поэтому оставалось только вызвать скорую.

- Рожаем, - констатировал молодой фельдшер через десять минут. - Преждевременные роды...

Опираясь на его руку, Рита спустилась к машине скорой помощи. Мужчина нес сумку с ее вещами. Он аккуратно помог ей влезть в машину.

- Куда повезете? - спросила она.

- В городской роддом. Обязаны принять. Плохо, что прописки у вас нет постоянной...

За это Рита сама себя проклинала. Право собственности на комнату она оформила, а вот прописаться так руки и не дошли.

- Можно у вас сотовый попросить? Мне нужно одному человеку позвонить...

Фельдшер дал ей телефон.

К счастью, Рита помнила номер Андрея наизусть. Он вряд ли уже прилетел в Москву.. Ей даже не к кому обратиться! Совсем одна в чужом городе. Еще эти преждевременные роды! А если она умрет? Или что-то не так будет у ребенка? Или... о нет, если умрет он?

- Так, успокоилась, - фельдшер, увидев, что она дрожит. - Назад уже не отмотаешь. Нам сейчас лишние нервы ни к чему! Звони, кому хотела...

- Алло, Андрей, - голос у Риты дрожал, живот ходил ходуном. Свободной рукой она вцепилась в раскладную кушетку. - Я рожаяю! Приезжай, пожалуйста, быстрее! Где ты сейчас?!

Сазонов, по-видимому, быстро просек ситуацию. Он не стал задавать лишних вопросов — почему так рано, что случилось.

- Ритка! - прокричал он в трубку. - Я уже в аэропорту. Скоро буду! В какой роддом тебя повезут?

Девушка растерялась. Фельдшер взял у нее телефон и продиктовал название роддома.

*

*

*

*

- Понаехали тут! - возмущалась дородная медсестра в приемном отделении, когда перепуганную, измученную болями Риту доставили в люберецкий роддом. - Прописки нету, мужа тоже нету. А нам разбирайся!

Она довольно грубо осмотрела девушку, выдала ей безразмерную роддомовскую светло-

голубую рубашку. Рита, обычно бойкая на язык, в другое время поставила бы зарвавшуюся тетку на место, но сейчас она была слаба и беспомощна.

- Рожаем, - повторила она слова фельдшера. - Ну, первые роды, еще и раньше времени... Часов десять точно помучаешься. А в палатах-то в предродовом мест нет!

Потом она позвала в отделение двух санитарок.

- Девчонки, вывозите ее, пусть пока в коридоре полежит. Акушер освободится — позовете его. В карточку запишите: Михайловская Маргарита Григорьевна, двадцать один год, срок беременности семь месяцев.

Рита, вновь почувствовав резкую боль в животе, не выдержала и вскрикнула.

- Чего ты орешь?! - рассердилась медсестра. - Как ноги раздвигала, небось, так не орала...

Девушку действительно вывезли на каталке в коридор и оставили там. К ее удивлению, она оказалась там не одна, а в компании еще двух рожениц.

Дальше время тянулось — минута казалась часом. Рита уже не сдерживалась: она кричала, стонала и плакала, как и ее соседки. Мимо иногда проходили медики в белых халатах, и Рита с надеждой смотрела не каждого: может, наконец, появится акушер? Этот белый больничный коридор будет для нее последним пристанищем, подумала она. Умереть с ребенком в роддоме, но при полном отсутствии медицинской помощи — такая глупость, но, кажется, именно это с ней и произойдет!

- К вам ее должны были привезти, - услышала она в противоположном конце коридора знакомый голос. - Рита Михайловская. Молодая блондинка...

Она с трудом приподнялась на кушетке и увидела спешащую к ней медсестру, которая ее принимала, а рядом — Сазонова. На куртку Андрея сверху был накинут белый халат, на ногах бахилы. Он выглядел встревоженным и очень уставшим.

- Да вот она, наша девочка, - медсестра разговаривала с ним совсем другим тоном, чем ранее с ней. - Ждет врача. А вы кто будете-то? Отец ребенка?

- Да. Я — отец ребенка, - не моргнув глазом, ответил Сазонов. - А что, если у ребенка отца нету, вы женщину кладете рожать в коридоре?

Медсестра стушевалась, не зная, что ответить. Андрей взял ее под локоть, отвел к окну. Там они быстро о чем-то поговорили, женщина казалась довольной, кивала в ответ на каждое его слово. В заключение беседы он пожал ей руку, и медсестра тут же сунула эту руку в карман халата.

Когда они вернулись к Рите, Андрей спросил:

- Могу я быть полезным ей? Вы, как медик, скажите, Анна Андреевна. Она задумалась.

- Ну... У нас недавно такое разрешили. Европейская мода. При схватках папа может присутствовать. Но, когда ребеночек уже рождается — извольте на выход. Справитесь? В обморок не упадете?

- Еще чего, - усмехнулся Андрей. Рита, когда поняла, о чем идет речь, возмутилась:

- Андрей, ты что! Не нужно! Позор какой...

Еще бы! Не ее парень, не муж, даже не родственник. Конечно, у них сложились очень хорошие дружеские отношения, но не настолько же!

- Надо, милая, - ответил он. Риту уже везли в родовую палату. Дальше все было, как в тумане. Андрей успокаивал ее, делал массаж, дышал вместе с ней так, как объяснили врачи. Откуда ни возьмись, появилась бригада медиков. Они осмотрели Риту, приготовили капельницу, тихо переговариваясь.

- Ой-еее! - взывала Рита, когда почувствовала очередную схватку. В приступе боли хотелось орать, ругаться, и она адресовала следующую фразу настоящему отцу своего ребенка: - Козлина ты этакий!

Два гинеколога — мужчина и женщина — переглянулись.

- Еще ругает его, - недоуменно пожала плечами докторша. - Такой парень хороший, помогает...

Когда ребенок стал появляться на свет, Рита напрягла последние силы. Вскоре она услышала детский писк, а следом — такой рев, что подумала: неужели так может орать ребенок, который только что родился?!

От облегчения, слабости и усталости Рита потеряла сознание. Она не слышала, как ее везли на каталке в платную палату, предназначенную для роженицы и еще одного человека — мужа или мамы, и как следом прошел усталый и счастливый Андрей. Его отвлекли, попросив сдать анализы, необходимые для его пребывания в роддоме. Остаться разрешили на эту ночь.

Рита проснулась в три часа ночи. Было еще темно. Палата ей понравилась — просторная, довольно уютная. Кровать, шкафчик, тумбочка, даже телевизор есть. Здесь был даже санузел, отдельный, а не единственный на этаж.

Рядом с ее кроватью, на раскладушке, спал Андрей — прямо в джинсах и футболке. А вот ребенка она не увидела. Нигде не было такой маленькой каталки, в которой, как она себе представляла, должен спать малыш. Девушка попыталась встать, но смогла только сесть. Ужасно болел живот.

- Где мой ребенок?! - ей хотелось кричать, но сил хватило только на шепот. Она так кричала во время родов, что посадила голос.

Андрей спал чутко — он подскочил тут же, сел на ее кровать, обнял.

- Ритка, я тебя поздравляю, - его голос дрожал от волнения. - Ты родила девочку. Отличную девочку, здоровую, без патологий, с твоими голубыми глазками, с черными кудряшками. Она очень красивая. Рост сорок пять сантиметров, вес два килограмма триста граммов. Врачи сказали, что это отличный вес для такого срока...

Милый, дорогой ее коллега и товарищ! Он никогда не задавал лишних вопросов. Другой бы поинтересовался: откуда у ребенка матери-природной блондинки черные кудряшки?

- Так где моя девочка?! - еще больше заволновалась Рита. - Почему ее не положили со мной?

- Таковы правила, - объяснил Андрей. За время своего пребывания в роддоме он знал все, что касается новорожденных, даже лучше, чем сама молодая мать. - Недоношенных детей кладут в неонатальное отделение. Там им дают кое-какие лекарства, чтобы они набирали вес и нормально развивались. Вес в два с половиной килограмма считается нормальным минимумом, так что, малышке нужно лишь немного постараться. Сказали, если все пойдет хорошо, через неделю вас выпишут. А завтра ты сможешь зайти к ней, и кормить, и все, что хочешь!

Усталая Рита положила голову на плечо Андрею. Очень хотелось есть... воду ей в родзале давали, а вот ела она в последний раз почти сутки назад. Однако, где Сазонов достанет ей пищу в три часа утра?

- Посмотри, какое утро, Ритка, - он кивнул в сторону окна. - Замечательное, солнечное. Я слышал, в Москве все это время шли шквальные дожди. Это необычайное утро, моя хорошая. Человек родился!

Конец.